

— А ребенка отдайте на воспитание общественности!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 32 (1790) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 НОЯБРЯ 1965

Здесь, на далеком Алтае...

1. НЕ СПИ ПОД ГРУЗОМ!

Вдвоем мы сразу стали комиссией — художник Вайсборд и я. Раз больше одного, значит, комиссия, значит, привычная ситуация: походят, поотмечают, поуказывают и уедут прочь.

Походить мы уже походили. Теперь отмечаем. Вайсборд что-то рисовал карандашиком, а я переписывал в блокнот окружающие нас полезно-безопасные советы типа: «Не спи под грузом!» Над нами к башенному крану лепилась надпись географического свойства: «Здесь строится головной корпус шинного завода».

От соседнего крана про-

ного завода Барнаульского шинного комбината — головной стройки Алтайского края. Понурился, который день выставляли четыре крана. Дальше уже ничего не виднелось, но мы знали, что там существуют фундаментные траншеи второго, не головного корпуса. Траншеи по старости лет обвалились, превратились в арыки, и теперь имело бы смысл подсчитать, чем на данной территории барнаульцам выгоднее заниматься: установкой оборудования или орошаемыми земледелием.

Но проектантские комиссии такая экономическая задача не возбуждала. Для них строительство давно было про-

портовал о выполнении взятых обязательств.

Подрядчики облюбовали второй вариант. То за одну стройку возьмутся, то за другую. То там все шире развернут борьбу за выполнение, то в другом месте.

При этом каждый пекся о своем плане. Скажем, на комбинате — вот он, новый цех. Актуй его побыстрее да и плюсуй к плану, ан нет, в нем еще недоделочки мелкие.

Комбинат вызывает к строителям и монтажникам, а им и неинтересно: квартал вот-вот кончается, и для их строительного-монтажного плана нужны не мелочи, а нужно позарез воздвигнуть что-нибудь фундаментально-моноклитное.

И навоздвигали бы строители, да от Барнаульского комбината железобетонных изделий зависят. А у него тоже планы свои. Для него строительные стенания — все равно, что об стенку горох. И комбинат снабжает стройку большими, как ипподром, панелями, потому что это сразу и ощутительно отразится на его валовом плане. Для того и везут на стройку панели третьего этажа, когда там еще и стен нет.

Строительство комбината пошло такими разноплановыми темпами, что тут можно

положительное, чтобы мы могли использовать в журнале и розовую краску.

— Такое у нас есть, — сказал директор комбината Б. Панов. — Такого у нас пять процентов. Пять процентов от всей запланированной продукции мы уже выпускаем. Вы посмотрите, какие мы тормозные колодки из асбомассы выпускаем. Только-только приступили, а колодки сразу на химическую выставку в Сокольники попали. Тормозящий эффект у них очень хорош. Или сажевый завод. Важнейший завод в Союзе по производству полуактивной сажи. И тоже работающий.

Сходили мы, посмотрели. Попачкались важнейшей сажей, полюбовались на новенькие машины, которые горячо тискают коричневую асбомассу, стряпая из нее восхитительнейшие, непревзойденнейшие, наилучнейшие, тормознейшие колодки. — И еще цех паронита, — сказали нам потом в заводоуправлении. — Построен и скоро будет давать львиную долю всего российского паронита.

— Когда он будет давать? — Да мы не знаем. Но скоро.

Начальник строительного участка Москалев повел показывать плоды своего труда.

— Зимой мы тут по-ударному потрудились, — объяснял Москалев. — Долбили землю в собачьи холода. — Он перепрыгнул через какую-то траншею, подождет, когда мы сделаем то же самое, и уж хотел продолжать рассказ с наглядными примерами, благо цех был перед нами, но ему помешали. Внутри цеха что-то рухнуло, нас обдало пылью, и тут же в цехе поднялись оживленную перестрелку отбойные молотки.

— Перегородки рушат, — пояснил начальник. Для чего, тоже пояснил: сметали перегородки на пути нового оборудования, того, которое по новому проекту.

— Ударную работу дискредитируют, — продолжал Москалев. — Зимой так героически потрудились, землю долбили, а теперь ждем.

— Чего ждете-то?

— Да вот нового же оборудования. Сейчас увидите, дайте только вот в тот корпус попасть.

Но попасть «в тот корпус» оказалось нелегко. Все двери были задрены, как на погруженной подводной лодке. Потом прибежал про-

раб Глебов и хитро поддел одну из дверей ломиком.

Внутри в гулких пролетах стояли две специфичные гильотины для паронитовой массы, еще более специфичный каландр, и все. Тишина еще стояла. Валялся у развороченной перегородки кожух вентилятора.

— А это тоже следы ударных действий, — сказал Москалев, показывая на пролом. — Вентилятор будем новый ставить.

— Мы тут уже все сделали, — вступил в разговор прораб. — Мы отсюда уже ушли, сдали цех под охрану казначика.

— Так что же в этом цехе хорошего-то? Зачем вы его нам показываете?

— А как же! Наверное, в этом году заработает. Ну, а насчет дальнейших планов — это, наверное, директор лучше знает.

3. БЕЗ ОРГВЫВОДОВ

— Чтобы поступить, как комиссия, — сказали мы директору Панову, — мы должны будем сделать если не орг, то хотя бы просто выводы и сообщить их читателям. Ну, кого мы будем ругать?

— Никого, — сказал директор. — Пусть выводят сами читатели. Может, в их числе будут и такие, от которых мы как-нибудь и зависим. Вот мы и напомним им о себе. Есть, мол, на Алтае такой-то и такой-то комбинат. Есть.

— Но его же нет.

— Будет.

— Когда?

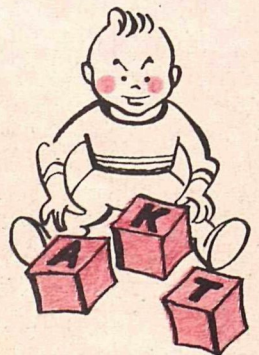
— Когда приедет последняя комиссия. Государственная приемочная.

— Когда же она приедет?

— Ах, не знаю я! Может, члены той комиссии еще в детском саду воспитываются. Может, это ваши дети будут.

4. ПУСТЬ БУДЕТ ОРГВЫВОД

Но все-таки мы люди взрослые, без выводов не можем. А раз в только что описанных вещах, кажется, еще будут со временем замешаны и наши с вами, чита-

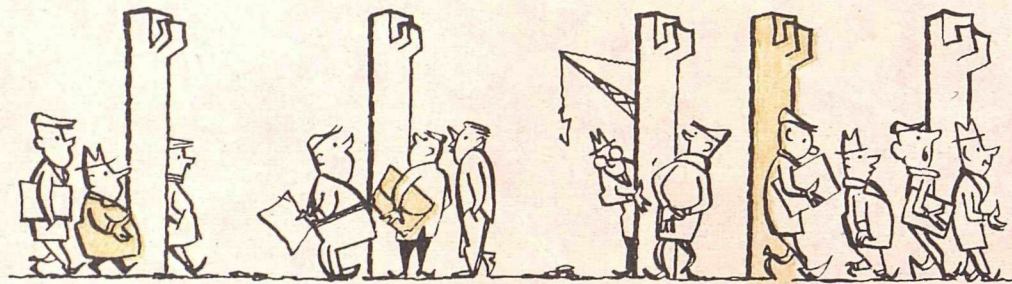

тель, общие дети, сделаем для них, пока не поздно, и детский простецкий вывод: «Дети, думать причайтесь, петушок пропел давно!»

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Рисунки
М. ВАЙСБОРДА

г. Барнаул.

двигалась еще комиссия, уже более всамделишная. Один из ее членов отделился и, шипя плащом, подошел к нам взглянуть, что там у художника на бумаге. Взглянул и осведомился:

— Вы из какого института?

— Мы из другого.

— Так. А заливка фундаментов не по вашей части?

— Нет, — сказал я. — Не по нашей. По крайней мере за себя я ручаюсь. Вот если только мой товарищ проявит инициативу...

— Ни в коем случае! — перебил член комиссии. — Мы как раз хотим предупредить, чтобы воздержались от заливки фундаментов вон там, там и там! — И он полководчески потыкал рукой в нужных направлениях.

— Вы проектант? — спросил я.

— Да. Мы из ленинградского «Резинопроекта». И мы предупреждаем, что в проекте возможны некоторые изменения.

Тут уж мы поклялись никогда не заливать фундаментов ни там, ни там, ни там.

Член комиссии отошел, строго указав: «Ну, смотрите!»

Мы остались смотреть. Перед нами торчал из земли десяток колонн головной стены головного корпуса голов-

денным этапом. По планам масса цехов уже должна была тут стоять в давно воздвигнутом состоянии. А раз уж цех стоял воздвигнутый и работающий, то его полагалось время от времени совершенствовать, реконструировать. Вот его и реконструировали время от времени.

А вообще строительство шинного комбината началось тут еще в 1956 году. Три года протекли в благополучии, и еще в 1959 году прежний директор с удовольствием говорил, как к шестидесяти седьмому — шестьдесят восьмому годам комбинат примется «обувать» автомобили направо и налево в самую модную и самую прочную обувь».

К пятидесяти же девятому году на Алтае поприбавилось важнейших новостроек, и подрядчики очутились в положении штангиста, которого президиум ДСО обязал толкнуть не двести, а тысячу триста килограммов. Чтобы поддержать честь родного коллектива, дисциплинированный штангист мог бы откликнуться двояко: или принялся бы уповать на бескрайность человеческих возможностей и ждать, когда любой груз будет человеку по плечу, или натолкал бы тысячу триста в нескольких подходах и отра-

теперь столкнуться прямо с небывальщиной: почти нет страшной брани в адрес заводоуправления. Заводов около тысячи, а брани нет.

Наоборот, даже излишки механизмов завелись. Пока «эх, по камушку, по кирпичику» выкладывают какой-нибудь цех, глядишь, а оборудование-то для него уже и устарело, проектанты уже новое рекомендуют. А старое как раз только-только привезли. Заказывают тогда еще и новое. Срочно, чуть ли не авиабагажом требуют, потому как цех готов.

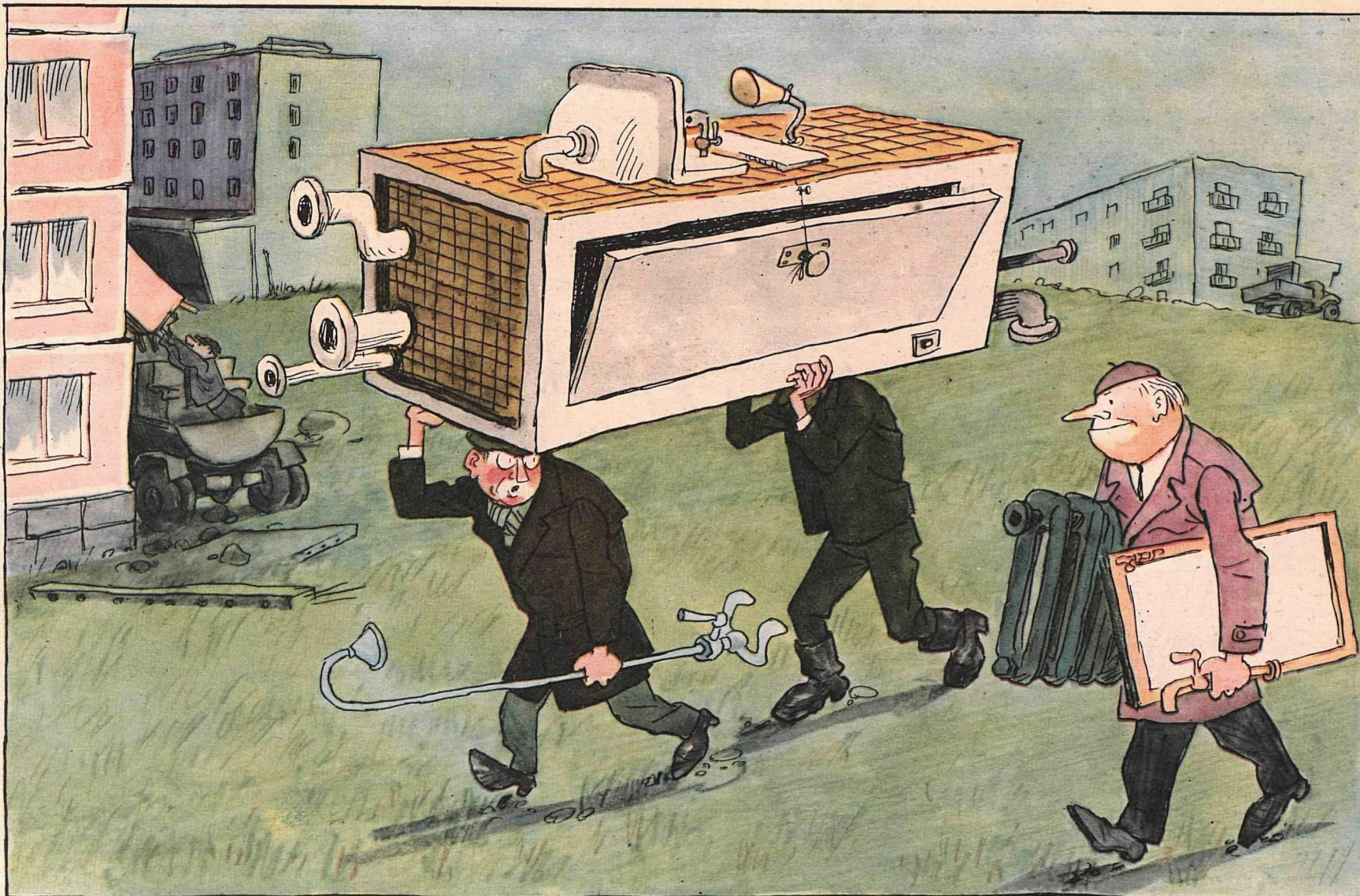
Новое оборудование поступает не вдруг, но шинники понимают, что здесь на поставщиков вину за опоздание не свалишь, и ждут смиренно.

А тут еще проектировщики обнаруживают у себя ошибку (так бывает не очень редко), исправляют ее лучше поздно, чем никогда, и все начинается сызнова.

2. РОЗОВАЯ ГЛАВА

Мы не хотели быть очернительской комиссией. Спросили:

— А покажите нам что-нибудь привлекательное, что-нибудь положительное — пред-

— У вас в квартире тоже мелкие недоделки?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Юрий БЛАГОВ

ВАШЕ И МОЕ...

Глядя сохранившиеся волосы,
В вышесреднем возрасте чудак
Сетует каким-то ржавым голосом:
— Разве в наше время было так!!
В наше время фильмы были ясными,
Правильно рисуя всех людей.
Нынче ж не поймешь за выкрутасами,
Где передовик, а где злодей.
В живописи были всем понятными
Конники, знамена или рожь,
Нынче же загадочными пятнами
Хвастает стилизья молодежь.
Песнями нас потчевали звучными —
Пой да маршируй хоть целый день,
Нынче ж молодыми так накручено,
Что не только петь — и слушать лень...

Видимо, с такими ретроградами
Долго нам встречаться суждено;
Лично я смеюсь над их тирадами,
Хоть и сам не юноша давно.

Время наше, буйное и быстрое,
Вправе называть своим юнец,
Как и тот,

кто ждал его,
кто выстрадал,

Кто его приблизил, наконец.
Суть не в малокровных бородатиках
С их нигилистическим нитьем,
А в пытливо ищущих фанатиках,
Что идут нехоженым путем.
Трудно предугадывать заранее,
Как поступит жизнь с иной мечтой...
Все же я приветствую искания,
Срывы — это лучше, чем застой!

Нравится мне нынешняя лирика,
Заумь не люблю лишь да елей.
Если ж предпочел перо сатирика,
То хочу, чтоб было веселей.
Счастлив я в ряду собратьев пишущих
Гнать с пути уродство и старье...

Наше время — строящих и ищущих,
Наше время — ваше и мое!

Г. ЖАМИДИН

НЕПОНЯТЫЙ ГЕНИЙ

«Пока я жив,— сказал поэт,—
Я славы не достиг,
Когда покину белый свет,
Поймут, что был велик...»

Нужны дела, а не слова,
Ведь истина горька:
От той коровы, что мертва,
Не будет молока.

СО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ

Когда сатирик прочитал
Своим друзьям рассказ,
Никто из них, увы, не стал
Смеяться в первый раз.
Он дал банкет друзьям своим,
Прочел рассказ опять,
И все нашли рассказ смешным
И стали хохотать...
При обсуждении с вином
Все в свете выглядит в ином.

Перевод с лезгинского
Андрея ВНУКОВА.

Б. ПЕТРОВ,
машинист локомотивного депо

ЧЕЛОВЕКУ ХОРОШО

Мой сосед частенько развлекается —
Он пластинку громкую нашел:
«...Человек идет и улыбается,
Значит, человеку хорошо...»

У меня жена заснуть пытается,
От бессонницы глотает порошок,
А за стеной все не прекращается:
«...Значит, человеку хорошо,
Хорошо,
хорошо,
Значит, человеку хорошо...»

У меня уже галлюцинация,
Я с ума, наверное, сошел.
Как зубило в голову врезается:
«Значит, человеку хорошо...
Хорошо,
хорошо,
Значит, человеку хорошо...»

Целый дом от песни этой мается,
И уже у многих нервный шок.
Лишь один сосед и улыбается,
И ему, представьте, хорошо!

г. Пермь.

С ОТЧЕТОМ В ЦЕНТР

Рисунок М. СОКОЛОВА

Иван КРАНЕЦ

Рассказ о винном дожде

Если вы уверены, что история, о которой я собираюсь вам рассказать, всего лишь выдумка, — дело ваше, но я все же расскажу ее.

На прошлой неделе, в среду, если не ошибаюсь, ровно в полдень, на улицах нашего города можно было заметить сотни людей, преспокойно валявшихся на земле. Среди них попадались и такие, которые до этого времени вовсе не помышляли устраивать ложе на тротуарах, не говоря уже о проезжей части улиц.

Признаюсь, когда я увидел эту картину, я не поверил вначале своим глазам. Тем более что с неба моросил легкий дождичек и лежать на земле было не очень уютно. Но тут несколько капель дождя попало мне на губы, и я ощутил явственный вкус вина — дождик был винный! Теперь мне стало понятно, почему люди на улице показывали на меня пальцами и, пошатываясь, говорили: «Смотрите-ка, трезвый идет!»

На моих глазах почтенного вида человек подложил под голову портфель и блаженно улегся на мостовой, широко открыв рот, так, чтобы ловить губами падавшие с неба капли. Рядом, печально раскачиваясь из стороны в сторону, сидел лысоватый мужчина и приговаривал: «Дождик-дождик, пропусти!» Лишь к вечеру всевышний внял наконец мольбам моих сограждан — винный дождь усилился. Люди выскочили на улицу с зонтиками, правда, перевернутыми. Вся посуда в городе, от кофейных чашек до вырванных со своих мест ванн, была выставлена на тротуары, подоконники и балконы.

Уличное движение утратило свою четкость. Трамваи ездили в разных направлениях, иногда по рельсам, а иногда и где попало, и милиционеры приветствовали их веселыми криками.

Так как городской водопровод, черпавший воду из огромного резервуара, превратился в винопровод, никто больше не жаловался на течь из кранов, и слесари на радостях лезли на крыши, чтобы оказаться поближе к небесному источнику.

На улицах зажурчали винные ручейки, а в городском пруду образовалась давка: все хотели поплавать в янтарных струях. Если раньше жителей нельзя было заставить прочистить сточные каналы даже при помощи штрафов и призывов в местной печати, то теперь все вооружились лопатами, прокладывая каналы в свои дворы.

Интересно было наблюдать, как отразился винный дождь на работе лиц некоторых профессий. Несмотря на журчавшие повсюду винные ручьи, цены на вино в кафе и ресторанах остались прежними.

«Мы не можем слепо следовать за стихией», — говорили официанты.

Милиция арестовала несколько спекулянтов, припрятавших чистую воду и выжидавших своего времени, чтобы взвинтить цены. Несколько махинаторов были пойманы с поличным на том, что в продаваемую чистую воду украдкой подмешивали вино.

Преподаватели средних школ заметно смягчили требования к учащимся, причем было замечено, что чем дальше находилась школа от дома учителя, тем в более добродушном расположении духа он являлся на уроки.

Однако, как это всегда бывает, нашлись и недобольные. «Почему не падает с неба кофе? — ворчали они. — Да и вино-то все одной марки. Эх, работнички!»

Объективности ради следует отметить возросшую безработицу, особенно среди рабочих винных заводов. Но, с другой стороны, резко возрос спрос на паяльчиков и лудильщиков — все хотели срочно починить водостоки, ставшие виностоками.

...И вот теперь я думаю: а что, если винный дождь вдруг перестанет? Что тогда? Бр-р! Даже страшно подумать...

Перевод со словенского.

В. КАНАЕВ

ЭВОЛЮЦИЯ ПИСЬМА

Наш век оставил далеко позади прошлое столетие. Тогда не знавали современных скоростей и темпов. На путешествие из Петербурга в Москву уходил целый месяц, а за девушками ухаживали несколько лет.

Чтобы описать красоту любимой, пареньку девятнадцатого века требовалась уйма времени, слов и бумаги. Сейчас все как-то лаконичнее.

Передо мной два письма. Одно прапрадедово (семейная реликвия). Второе получил от младшего брата в прошлом году.

«Любезный и ненаглядный друг мой, Александр! — гласило первое. — Вчерашнего дня танцевал я на балу с прелестной девушкой. Язык мой слаб в витийстве, чтобы описать ее приличными и достойными хвалами. Власы ее были расчесаны и составлены таким образом, что являли собой зрелище несравненное. Ланиты нежностью цвета с утренней зарей спорить могли. А вы! Она по приятности и горделивости соперничала с лебединой, притом успешно. Красота ее усугублялась тем, что очи напоминали драгоценные камни, которые струили блеск неопишумый... Не можно полно обрисовать красоты ее.

Мой друг Лестничский знал Татьяну, он нас друг другу и представил. Татьяна! Какое божественное имя!»

Прапрабабку нашу величали Татьяной. «Санька! — писал мне брат. — Вчера на вранде закадрил чувиху. На голове — «бабетта», розовые щечки, чистый лоб, красивая шея. Глаза голубые. Ножки — закачаешься! Одним словом, Танечка, так ее звать, что надо...»

Я недавно спросил братца:

— Как поживает Танечка?

— Какая? — выгаращил он глаза.

— Надоела мне семейная жизнь,— сообщил же-не Иван Кириллович Тыртычный, завязывая перед зеркалом галстук.— Поживем-ка немного врозь... Конечно, дочек я обеспечу. Буду присылать сколько там им по закону полагается. Прощай, дорогая, не теряйся!

Взял чемоданчик и укатил. Из города Авдеевки в село Каменку, Целиноградской области.

Свое обещание насчет дочек он выполнил довольно странным образом.

Однажды Евдокия Антиповна, жена Тыртычного, получила перевод, поглядела на цифру и... заплакала:

— Бедный Ваня! Ведь по этому переводу получается, что он за месяц заработал 13 рублей 50 копеек. Поди, ходит там в лохмотьях, голодный, небритый...

И она попросила нас выяснить: может быть, Ивану Кирилловичу нужна ее помощь, чтобы вырваться из цепких объятий нужды?

Однако товарищ Софронов, диспетчер Каменской автобазы, где устроился Тыртычный, с негодованием отверг самую мысль о крайней нужде своего подчиненного:

— У нас ребята зарабатывают самое малое сотню, а то и две. Тут он что-то напутал.

Так мы и остались в неведении. Сам же Тыртычный от комментариев воздержался.

Жительница Наро-Фоминска Зоя Т. тоже плакала над переводом. Все было ясно: 5 рублей 20 копеек. На обороте значилось: «Алименты за 6 месяцев». 90 копеек в месяц, или три копейки в сутки — вот какое довольствие определил беглый папа Александр Т. своему сынишке Вове.

Допустим, что мать понимает свой родительский долг так же, как и папа. В таком случае мальчик Вова получал бы в день не три, а шесть копеек на одежку, на учебники и всякие невинные детские развлечения, вроде кино и мороженого.

Я не указываю фамилию торватого отца не потому, что она мне неизвестна. А потому, что Зоя Т. просила: «Не позорьте моего мужа через печать. Все-таки мне его жаль». Пусть будет так. Хотя, как мне кажется, он сам себя опозорил довольно квалифицированно и без помощи прессы.

Другой Вова, по фамилии Чумичев, живет с матерью в Хабаровском крае. Глава семьи Алексей Максимович обитает в Курской области, селе Глазово, трудится прицепщиком в колхозе имени Орджоникидзе. Чумичев-старший солидно обеспечивает сына? за 5 месяцев он отвалил щедрой рукой 1 рубль 94 копейки. Правда, обещано еще дать в конце года и зерна. Так что пусть только парень наберется терпения и не хватает отца за глотку. Ведь ежели судить по алиментам, несчастный прицепщик зарабатывает чуть больше пятака в день.

Стоит ли приводить еще факты? Скажем честно: их очень много. И это означает, что у нас появился институт алиментщиков-копеечников.

Копеечный отец рассуждает по-своему правильно:

— Зачем мне таскаться по свету, увилывая от алиментов? Я не хочу быть кочевником или вечным странником. Все равно где-нибудь накроют в порядке всесоюзного розыска. А лучше я благо-

родно поступлю на работу и, согласно законодательству, буду отчислять своему кровному дитяти четвертинку заработанной суммы.

И он, приземлившись как можно дальше от бывшей семьи, подыскивает работенку по вкусу. А по вкусу ему то, что отнимает меньше времени и сил. И пусть ему за это платят гроши. Это даже лучше. Пусть там бывшая жена повернется. А он, папа, не пропадет.

Особенно ему нравится сезонная работа. Чего лучше: ходи себе по цветущим лугам, помахивая кнутиком, паси индивидуальных коров. Или посиди в временной торговой точке, продавая курортникам плавки, сувениры и солнечные очки. Или садовничай на полставки. Или иди в надомники, делай бигуди по пять штук в день. Да мало ли какое чепуховое занятие можно подыскать для справки о зарботке! И взятки с тебя гладки.

Но, зарабатывая гроши на «легальной» работе, папа-копеечник берет свое «в подполье». Имея уйму свободного времени, всегда можно спрово-

дить шикарную «шашку». Скажем, подрядиться построить кому-нибудь дом. Или гараж. Можно слесарить, класть печи, а то и электричество добрым людям провести. Халтурка выгодная, а мзда за нее в ведомости не отражается. И, как результат,— переводы на 20—30 копеек.

Часто интересы ребенка зависят не только от порядочности отцов, но и от внимания тех, кто оформляет исполнительные листы, начисляет и отправляет алименты. Выполняя эту работу, помнят ли они, что за этими казенными бумажками стоит ребенок, которому нужно помочь?

Мария Андреевна Марцинкевич со своим сынишкой живет в Краматорске. Отец сынишки, Георгий Иванович Марцинкевич, проживает в г. Кобулет. Он типичный папа-сезонник. Работает только летние месяцы. И потому сыну доставалась очень скромная «субсидия».

А вот в прошлом году мальчику почти совсем ничего не досталось. Мария Андреевна забыла тревогу. Деньги нужны были, как никогда: сын тяжело заболел, ему угрожала слепота.

И вот стали разбираться. Все объяснилось очень просто: бухгалтерия Кобулетского отделения Ад-жаркурортторга... забыла, что с Марцинкевича надо удерживать алименты. Так, знаете, на целый год и выскочило из памяти. У всех. Забыла бухгалтер Главчева. Забыла бухгалтер Цепковская. А бухгалтер Махарадзе не забыла. Просто она не проверила, послали ли деньги первые две дамы.

— Ну, они забыли. Но ведь для них мальчик чужой. А вам он родной сын. Мать зарабатывает немного... Надо же помогать ребенку!

Георгий Иванович Марцинкевич смотрит на меня так, будто я предложила ему оказать материальную помощь медузе, плавающей сейчас у берега, где стоит киоск Марцинкевича «Газовды».

— А я посылал,— мямлит он.— Только вот квитанции не сохранил. Почему? Ах, да! Ведь я не сам посылал, а отдавал деньги бухгалтерше. Почему она квитанции не брала? А мне откуда знать? Наверно, потому, что не сама отсылала деньги, а поручала уборщице. А вообще-то я помогаю в пределах закона. Чего им еще?

Вот таким выразительным объяснением закончилась наша беседа.

Выходит, будто все делается правильно. Отцы платят детям то, что положено по закону, а дети аккуратно получают свой полтинник или рубль.

Это юридически. А если по существу? По человечности? Правильно ли это? Может ли быть правильным то, что идет вразрез с интересами ребенка?

...Трудно в фельетоне дать точную рекомендацию, как закрыть лазейку для папаш-ловчил. Но нас утешает то, что на свете, кроме фельетонистов, есть еще юристы и прочие официальные лица. Может быть, они придумают что-нибудь подходящее?

А придумать надо. И поскорее. Потому что детишки — это уж такой народ. Они и зимой и летом есть хотят. Независимо от сезонного характера папиной трудовой деятельности.

Это тоже закон. Закон природы.

Е. ЦУГУЛИЕВА

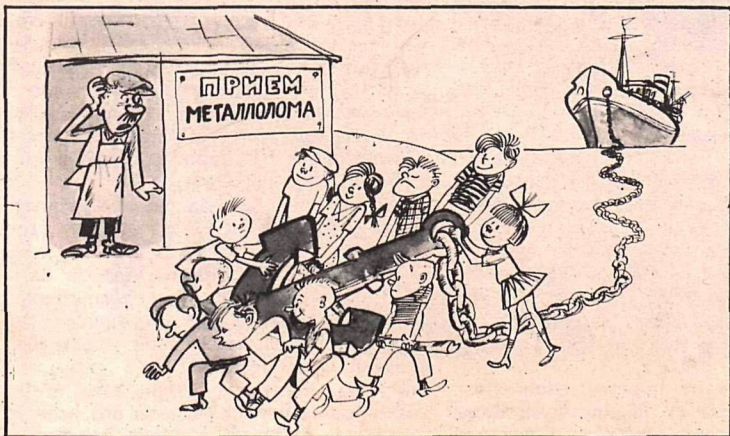
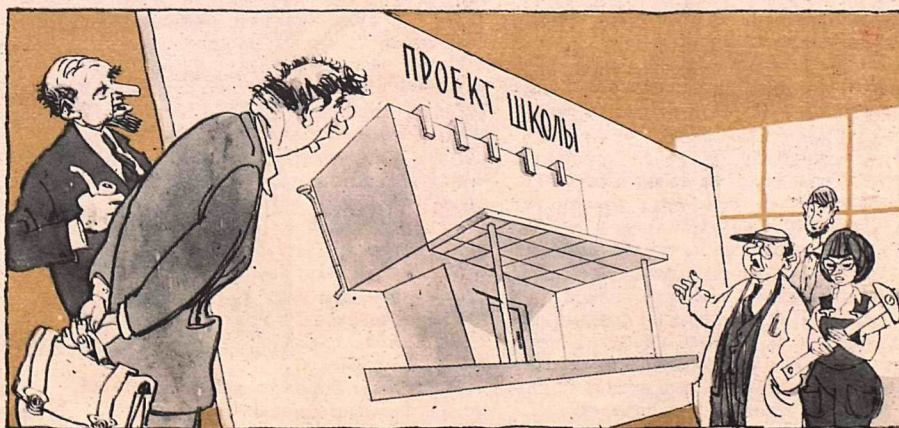

Рисунок Б. САВКОВА

— Почему нет окон?
— Это будет вечерняя школа.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Виктор Микрофанов чувствовал себя самым счастливым человеком, когда ему удавалось узнать какую-нибудь новость хотя бы на полчаса раньше, чем ее узнавали другие.

Поэтому, если бы его спросили, каким он хочет быть: талантливым, красивым, удачливым, — он бы, не задумываясь, ответил: информированным.

И в тот день, когда этот подающий надежды инженер-экономист стал обладателем уникальных часов, принесших ему большую популярность и еще большие неприятности, в тот день никто не предполагал, что все кончится приказом за № 2508/65...

Виктор сидел за рабочим столом и никак не мог наглядеться на свои новые часы. А они и вправду были очень красивыми и, кроме времени, точно показывали день, число, месяц, погоду и сколько дней осталось до зарплаты. И уже в сотый раз за это утро Микрофанов отворачивал рукав пиджака и, взглянув на циферблат, убеждался, что сегодня среда, 15 июня, сейчас 10 часов 12 минут, погода ясная, а до зарплаты далеко.

Что говорить, часы были замечательные, и купил он их вчера в комиссионном магазине буквально задаром. Продавец объяснил, что часы оценены так дешево только потому, что они выпущены никому не известной фирмой «Мавр». А если бы на их циферблате было написано не «Мавр», а «Омега» или «Третий часовой завод имени Павла Буре», то стоили бы они значительно дороже. А так как Микрофанов принадлежал к категории людей, покупающих не то, что им действительно нужно, а то, что дешево стоит, он, не раздумывая, заплатил 10 рублей и вступил во владение часами неизвестной фирмы «Мавр».

И теперь он то и дело подносил часы к уху и с удовольствием слушал чистое, частое тиканье.

«Хороши маврики, — думал он, — хороши! А любопытно, в какое время меняется на циферблате название дня? Наверное, ровно в 12 ночи. Не скоро. А что, если это проверить сейчас?»

И, сняв часы, Виктор стал медленно переводить стрелки вперед.

И действительно, ровно в 12 часы стали показывать, что сегодня уже 16 июня, четверг, до зарплаты по-прежнему далеко, а погода... в том окошечке на циферблате, где прежде было слово «Ясно», теперь появилось слово «Дождь». Инженер-экономист удивился: почему именно дождь? Откуда часы могли знать, какая погода будет в ночь со среды на четверг?

Но тут Микрофанов случайно взглянул в окно и от неожиданности так вздрогнул, что чуть не выронил свои удивительные часы. За окном, где еще три минуты назад светило солнце, теперь стояла ночь и проливной дождь шумно барабанил по стеклу. В комнате, в которой только что скрежетали арифмометры, трещала пишущая машинка и громко переговаривались сослуживцы, теперь было пусто и большие часы на стене показывали пять минут первого, то есть точно то время, какое сейчас было на часах Микрофанова.

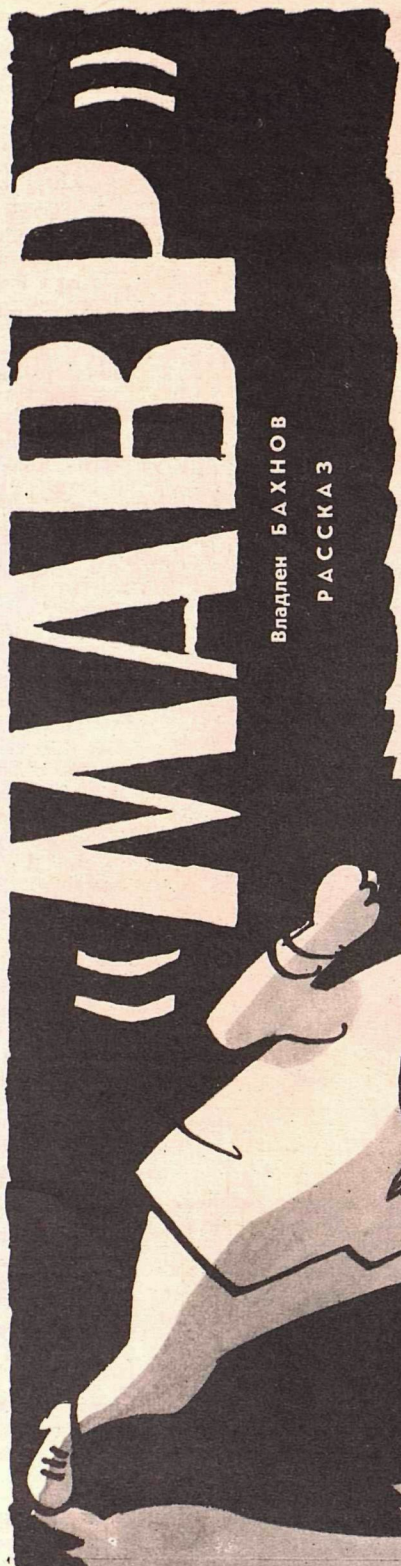
Виктор неизвестно зачем передвинул стрелки «Мавра» еще на полчаса вперед, и стенные часы тоже стали показывать тридцать пять минут первого.

Тогда Микрофанов начал торопливо крутить стрелки своих часов в обратном направлении, и уже через минуту исчез, не оставив никаких следов, дождь, ночь сменила вечер, на смену которому тут же пришел день и засияло стремительно взшедшее с запада солнце.

Сослуживцы, наяривая на арифмометрах, сидели за своими столами. Часы фирмы «Мавр» утверждали, что сегодня опять среда, 15 июня, а приятель Виктора Борис Фрявольский сообщил:

— Тут, когда ты выходил, тебе звонила особа противоположного пола.

Все снова было будничным и обычным.

Владлен БАХНОВ
РАССКАЗ

достопауным «Пахтакором». Идет десятая минута игры, а счет по-прежнему ноль—ноль. И вот тут появляется Микрофанов и, бросив на поле рассеянный взгляд, громко говорит:

— Все ясно, три — два.

— В каком смысле три — два? — интересуется болельщики.

— Три—два — таков будет итог этого матча.

— В чью пользу?

— Выиграет «Пахтакор». Первый мяч забьет Мамякин с подачи Бабакина. Первый тайм закончится со счетом один — один. А Бузуева удалят с поля за грубость. Кто сомневается, могу держать пари на бутылку коньяку.

Желающие держать пари всегда находились: ведь никто не мог предположить, что Микрофанов еще вчера прослушал по радио репортаж о сегодняшнем матче.

Роль информированного человека, человека, который всегда в курсе, была по душе самолюбивому инженеру-экономисту. И он позволял себе даже в рабочее время на минутку забегать в завтра. Там он прочитывал вывешенные на доске объявлений новые приказы и быстро возвращался в сегодня, чтобы сделать два-три предсказания. А поскольку в бурную эпоху реорганиза-

что Микрофанов ни разу не являлся на работу в нетрезвом виде и не позволял себе ничего такого, что можно было бы назвать недостойным поведением. Весь приказ был наглою ложью зарвавшегося самодура.

— Это зависть! — решил возмущенный Микрофанов. — Директор завидует моему авторитету и хочет учинить над мной расправу. Но я не допущу этого. Хорошо, что я заранее узнал о приказе. Теперь я знаю, что мне надо делать!

С этими словами он немедленно вернулся из пятницы в четверг, ворвался к директору и поднял скандал.

Ни о чем не подозревавший директор Иван Петрович Сидоров никак не мог понять, чего от него хочет этот инженер-экономист и о каком приказе он так надсадно кричит.

Он попробовал его успокоить, но Микрофанов, обзавав Сидорова притворщиком, интриганом, самодуrom и лжецом, стал надрывать с удвоенной силой.

В порыве праведного возмущения Микрофанов упустил из виду, что директор совершенно ничего не знает о своем завтрашнем приказе, и любую попытку директора успокоить его воспринимал как жалкое притворство и

Но не зря Микрофанов во всех анкетах в графе «Образование» со сдержанной гордостью писал: «Высшее». Он действительно был образованным человеком и поэтому сразу понял, что судьба через посредство комиссионного магазина вручила ему необычайный аппарат, в существование которого он раньше ни за что не поверил бы.

Слово «Мавр» означало не фирму, а название аппарата: «Машина времени». Машина времени — вот чем обладал теперь инженер-экономист Виктор Микрофанов. Конечно, машина времени имела весьма ограниченный радиус действия, а именно плюс-минус сутки. Но ведь он заплатил за нее всего 10 рублей. И смешно было бы требовать, чтоб тебя за десятку перенесли прямо в светлое будущее или, наоборот, в мрачное средневековье. А возможность заглянуть в завтрашний день — это тоже кое-что стоит.

И Виктор, бережно храня свою тайну, стал творить мелкие чудеса.

Представьте себе футбольный матч. Болельщики напряженно следят за упорной схваткой любимых команд, какого-нибудь прославленного «Нефтяника» с

ций и перестановок всегда имелись поводы для самых сенсационных предсказаний, то вокруг Микрофанова не смолкали ахи и охи потрясенных слушателей.

Избалованному славою инженеру-экономисту стало казаться, будто он может не только предсказывать события, но даже как-то влиять на них. И тут он жестоко заблуждался. И в самом скором времени ему пришлось в этом убедиться.

В один прекрасный день он привычно перешел из четверга в пятницу и поспешил к доске объявлений. То, что он увидел, его потрясло и возмутило. Новый, еще тепленький приказ директора возвещал о том, что инженер-экономист Микрофанов В. С. за недостойное поведение и появление на работе в нетрезвом виде подлежит немедленному увольнению и дело о нем передается в товарищеский суд.

Микрофанов не поверил своим глазам, однако приказ, под которым стояло обидное слово «Верно» и подпись секретарши, висел на доске объявлений и был реальной действительностью.

И самым несправедливым было то,

распаялся еще сильней.

А столпившиеся перед кабинетом работники учреждения не находили объяснения происходящему и выдвигали всевозможные гипотезы.

А конфликт в кабинете приобретал все более острый характер. Микрофанов резко требовал, чтобы Сидоров отменил свой приказ, а Сидоров при всем желании не мог отменить то, чего еще не было... Потеряв терпение, Иван Петрович тоже стал кричать и, убедившись, что Микрофанова все равно не перекричишь, потребовал, чтобы дебошира убрали вон из кабинета.

Однако Микрофанов занял круговую оборону и поклялся сопротивляться до конца.

Тогда Иван Петрович Сидоров сам ушел из кабинета. А на следующий день появился тот самый приказ за № 2508/65, с упоминания о котором мы и начали этот рассказ.

Правда, вскоре коллектив взял Микрофанова на поруки, а часы его испортились, и никто не смог их починить. Да этого и следовало ждать, потому что волшебных часов за 10 рублей не купишь — чудес на свете не бывает!

Если перевести название монгольского юмористического журнала дословно, то получится: «Воспитание и порицание». Но, как часто бывает, дословный перевод при всей его точности плохо передает подлинный смысл названия журнала. Воспитание на отрицательных примерах — вот девиз монгольского органа сатиры и юмора. Сами юмористы Монголии считают, что смысловой перевод «Хумуужил жигшил» на русский должен звучать примерно так: «Что такое хорошо и что такое плохо». Они говорят, что это известное стихотворение Вл. Маяковского вполне могло бы послужить эпиграфом к журналу.

Естественно, что задачу осуждения плохого и утверждения хорошего авторы и художники журнала решают средствами сатиры и юмора. При этом надо учитывать, что монгольский юмор весьма своеобразен. В нем нет особенной изощренности, он довольно незатейлив, мягок и порой лиричен. Афористичный язык старинных легенд, на-

родных сказаний, пословиц и поговорок составляет его душу. Читатели любят журнал за зоркость и непримиримость ко всему отсталому и косному, за его веселый, задорный нрав.

«Хумуужил жигшил» издается с 1935 года как приложение к газете «Унэн» — центральному органу Монгольской народно-революционной партии. Долгое время он выходил один раз в месяц, недавно же периодичность его увеличилась до двух раз в месяц. Тираж журнала — тридцать тысяч экземпляров.

ЛОВУШКА КОЛОНИЗАТОРОВ

Рисунок В. ОДГИЙВА

Дондогу не поздоровится!

Перед тем, как пойти на собрание, я сказал жене:

— Этой туше Дондогу не поздоровится!

— Не критикуй его, — попросила жена.

— Почему?

— У него есть связи.

— Плевать мне на связи! Правда для меня дороже. И к тому же критика двигает нас вперед.

— Пусть двигаются вперед другие. Ты иди за ними следом.

— Я не привык прятаться за чужой спиной.

Я пошел на собрание, думая о том, что еще мало воспитываю и перевоспитываю свою жену, если у нее такие отсталые взгляды и мысли.

Я сел в первом ряду, перед президиумом, чтобы сразу после доклада ринуться на трибуну и разнести Дондога в пух и прах. Мне не терпелось превратить его в лепешку.

Дондог взгромоздился на трибуну и начал свой доклад. Говорил он с трудом, потому что весь зарос жиром и опух от многодневного пьянства. Из его слов можно было понять, что во всей Монголии не найдешь лучшего хозяйственника, чем он.

«Мели языком, — думал я. — Я же знаю, что ты сгноил пять тонн картошки, продал на сторону тонну яблок, получал от продавцов взятки и целыми днями пропадал у Цэнда, когда тот гнал молочную водку».

Дондог окончил доклад и сел в президиуме рядом с моим начальником. Через минуту они уже о чем-то оживленно беседовали.

— У кого будут вопросы к докладчику? — спросил председатель.

У меня было заготовлено несколько ехиднейших вопросов, от которых Дондогу не поздоровилось бы. Я уже поднял руку, как вдруг заметил, что начальник улыбнулся Дондогу и что тот шепнул ему на ухо. Вот тебе раз! О чем они шепчутся? И что у них общего? Я опустил руку, решив не размениваться на мелочи и разделить Дондога в прениях.

Когда начались прения, я все время смотрел на Дондога и начальника. Они закурили, продолжая беседовать. Черт подери, никогда не думал, что они в таких близких отношениях!

— Вы, кажется, хотели выступить? — сказал председатель, обращаясь ко мне.

— Я обожду, — сказал я. — Не люблю выступать первым.

На трибуну один за другим выходили ораторы. Прямо скажу, от Дондога клубами валил пар. Я молчал и наблюдал за начальником. Он по-прежнему о чем-то говорил с этим авантюристом.

«Это неспроста, — подумал я. — Возможно, они родственники!»

Ораторы продолжали неистовствовать на трибуне. Я потихоньку прикидывал, нет ли у них общих родственников по линии первой жены Дондога. И так увлекся этим делом, что не заметил даже, как взял слово мой начальник.

Он начал говорить, и я ушам своим не поверил! Начальник громил Дондога. Когда он кончил, я как барс ринулся на трибуну, но мне не дали слова.

— Поздно надумал, — сказал председатель. — Под списком ораторов подведена черта.

Я пошел домой совершенно убитый.

— Ну как? — спросила жена. — Разделал эту тушу Дондога?

— У нас разделаешь! — сказал я. — У нас для критики не хватает времени. Спрашивается: как после этого двигаться вперед?

— А ты иди вслед за другими, — сказала жена.

— Нет, спасибо, — сказал я. — Я всегда буду добиваться правды. Ведь с правдой и на арбе можно обогнать зайца.

Мой сосед

Открыли собрание — закрыл рот...

Мой сосед тверд в своих убеждениях. Постоян в своих привязанностях. Никогда не изменяет своему слову.

— Сосед, завтра ведь выходной. По-едем в лес, возьмем жен, ребятишек...

— А бутылка будет?

И сосед едет (при наличии бутылки). Или не едет (при ее отсутствии).

— Сосед, пойдём в кино?

— А бутылка будет?

— Сосед, не сходить ли в библиотеку?

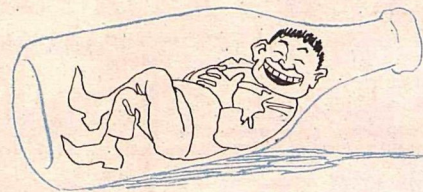
— А бутылка будет?

— Сосед, ты видел последний спектакль?

— Это какой? Когда мы распили на троих в гардеробе? Плохой спектакль. И гардеробчик тоже. Стакана не дал.

— Сосед, неужели ты выпиваешь каждый выходной?

— Каждый выходной? Выпиваю? Не сказал бы. Один выходной — выпиваю. Другой выходной — пью. Третий — наливаюсь, четвертый — назююкиваюсь. Пятый — в стельку. Шестой — в лоск. Все-таки разнообразие. А ты говоришь: выпиваю...

— И что же, не бывает ни одного выходного без бутылки?

— Как не бывает? Бывает. Например, прошлый выходной. Очень хороший выходной был. С бочонком.

...Заболел сосед. Лечился опять-таки бутылкой. Плохо лечился. Пришел врач.

— Надо бы тебя, человек, отвезти в больницу.

— А бутылка будет? Плюнул врач, ушел. Так и живет сосед. Один день пьет, другой — выпивает, третий — опрокидывает...

А тут еще беда: сын у соседа плохо учится. Вчера опять принес двойку. Вызывает соседа в школу учительница.

А он спрашивает: — Бутылка будет?..

СТРАШНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ СО СТОРОЖЕМ

...а закрыли собрание — открыл рот.

Рисунок О. НЯМСУРЭНА

Стоит забор длинный-длинный. Зачем забор? Чтобы машины не разбежались. Почему длинный? Машин очень много.

А машинам уже не до бегов. Никуда не убежать машинам. У одной колес нет, у другой — кузова. Куда побежишь без кузова? Люди засмеют. Самосвалы от смеха на землю повалятся...

Стоят обворованные машины и вспоминают свою юность. Вспоминают, как друг за другом караваном ехали по дорогам страны. Как развевались над машинами красные вымпелы...

И сидит у забора сторож. Полушубок на нем добротный. Валенки что надо. Шапка исправная. И табачок есть — в красную тряпицу завернут...

Взял сторож из тряпицы щепоть табану. Хороший табак, крепкий. Закурил сторож трубочку. На машины поглядел, улыбнулся.

— Эх, вы, глупые, неразумные!.. Знаю, о чем мечтаете, — не один год вас сторожу. Да кто же вас в порядок приведет, кто обуе-оденет? Нужны мастера умелые, водители заботливые, механики старательные. А где они все? Один я с вами.

Вынул сторож трубку. Ветер проснулся. Мигнула луна. Что-то громко звякнуло...

И видит сторож: идет к нему первая машина. Без колес.

— Ну-ка, снимай валенки.

— Как так, зачем? Снимай без разговоров. Не одному тебе обутому ходить!

А за первой вторая машина надвигается.

— Шапку долой!

— За что шапку-то?

— Ах, за что? Я тебе покажу, за что! У меня пятый год крыши над кабиной нет!

А за второй — третья. А за третьей — четвертая. Содрали полушубок. Шарф тянут. Маленький драндулетик с разбитыми фарами очки с носа схватил...

А сзади всех маячит огромный самосвал. Ухмыляется.

— Тебе-то что надо? — прорыдал сторож.

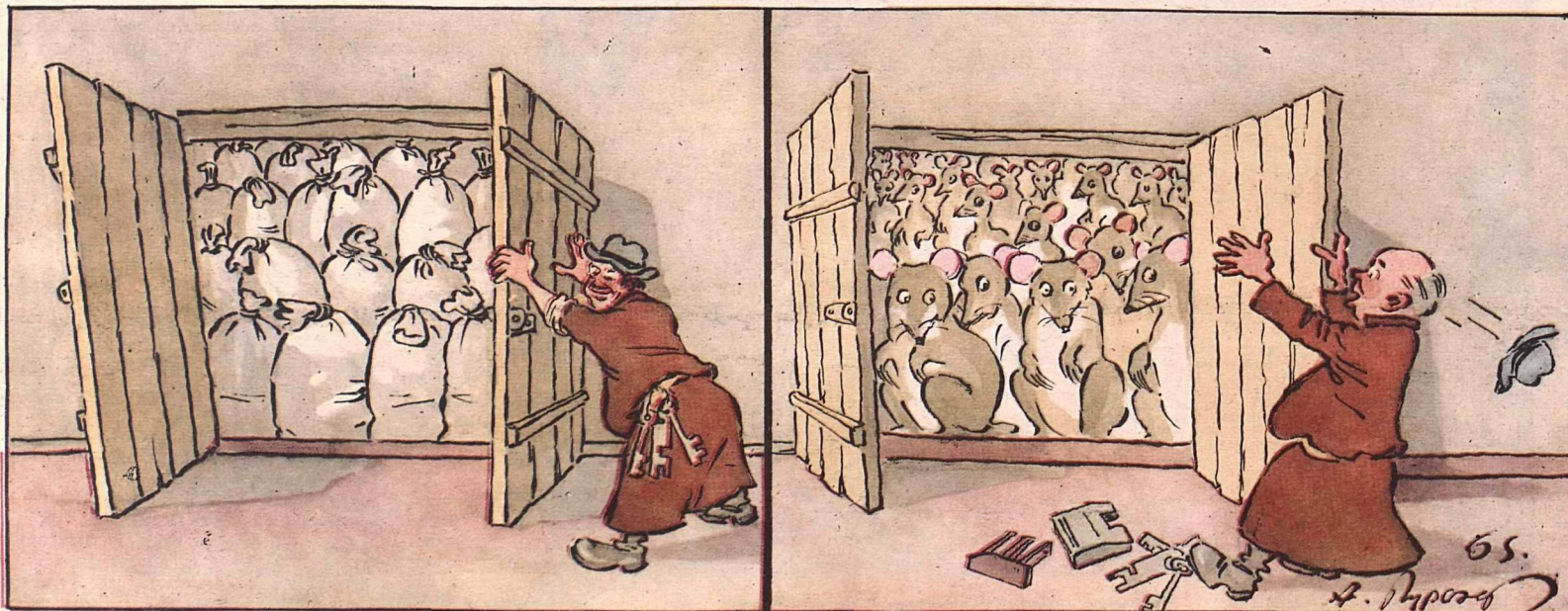
— Мне? Самую малость. Мотора у меня нет.

И тогда побежал сторож. Без очков, без полушубка, без валенок. Бежит, красной тряпичкой размахивает. На тряпичке полустертые бунвы: «за...пехи...ревновании... без...монта...варий...».

Бежит... А забор длинный-длинный. Зачем забор? Чтобы сторожу не убежать. Почему длинный? Чтобы бежать было дольше...

Очнулся сторож. Головой потряс. Луна светит, не мигая. Ветра нет. Стоят машины. Достал сторож табачку, закурил трубочку. Улыбнулся.

— Говорил же я, что вы глупые, что неразумные. Разве меня раздевать нужно?

Чудесное превращение.

Рисунок А. ГУРСЭДА

З а з н а й к а

Маленький котик — степной манул,
Меньше его нет почти никого.
Мимо манула пройдешь сто раз,
Можешь совсем не заметить его.

Вышел из норки он поутру,
Весело у него на душе...
Видит: кто-то большой-пребольшой
Вдруг надвигается на него.

Очень напуган бедный манул...
Ох, до чего же страшно ему!
Ох, поскорей бы куда убежать!
Он ведь не может драться ни с кем.

Только он хвостик от страха поджал,
Тот, огромный, поджал тоже хвост.
Тут только догадался манул:
Тени своей испугался он.

— Ах, значит, я такой большой!
А я и не думал, что я великан.
Ай да манул! Вот так манул!
А ведь об этом не знает никто.

Пойду сейчас созову всех зверей,
Потребую, слушались чтобы меня.
Пусть лишь попробуют мне отказать,—
Палкой их всех поколочу.

Больше не стану от них убежать,
Бегают пусть теперь от меня Барс, и медведь, и буйвол,
и лев.

Буду я всеми повелевать.
Долго я тихо в норке сидел...
Дайте мне тигра! Дайте мне льва!
Двинулся он для начала к лисе...
Дальше ему идти не пришлось.

Сколько таких же есть глупых людей:
Сами не стоят они ничего,
Смотрят на тень свою поутру —
Сильными мира считают себя.

По правилам стихосложения в монгольской поэзии все строки каждой строфы начинаются с одной и той же буквы.

Д. ЖАГД

СЖИГАЮТ ЛИ ИЗ-ЗА БЛОХИ ШУБУ?

Старики говорят: седло — украшение коня, жена — украшение жизни. Моя Бадма всегда украшала мою жизнь. Но опять же — где любовь, там и забота. У Бадмы со мной было много забот. Она боялась, как бы меня не занесло в сторону, хотя, честно говоря, я никогда не заглядывался на чужих женщин.

Но человек предполагает, а судьба располагает. Однажды прихожу я домой с работы и вижу: в юрте все разворочено, на полу валяются разбитые пиалы, вещи вперемешку с продуктами, и моя Бадма сидит у черного чемодана с опухшими от слез глазами.

— Жена, — говорю я, — что здесь происходит?

— Он еще спрашивает?! Он не знает! — закричала Бадма. — Как ты можешь смотреть мне в глаза? — Она начала швырять в чемодан вещи без разбора.

— Если ухо не слышит новостей, оно глохнет. Что еще за новость ты приготовила мне?

— Я ухожу от тебя! — прокричала Бадма. — Ноги моей здесь больше не будет!

— Бадма, помни, — сказал я, — разлука с живым хуже разлуки с мертвым!

— Мне до смерти надоели твои присказки и пословицы. Прибереги их для другой женщины.

— Если не секрет, для какой?

— Для той, которую ты кормил в столовой компотом из сухофруктов! У меня глаза полезли на лоб от удивления.

— Бадма, — сказал я, — единственная моя жена. Знаешь ли ты народную мудрость: рану от оружия вылечить легко, от слов — трудно? Ибо пуля ранит тело, слово — душу!

Бадма с такой силой захопнула крышку чемодана, что стоявший на привязи у юрты жеребец взвился на дыбы. Затем она взвалила чемодан

на плечи и выбежала вон, словно за ней гнался бешеный волк.

— Ну, дела, — сказал я. — Кто-то собирает мед, а меня кусают пчелы!

Весь вечер я просидел в юрте, думал, как бы вернуть мою Бадму. И после долгого раздумья решил, что по концу можно найти и начало. Утром я пошел к Цавэл, старшей сестре Бадмы, чтобы найти начало сплетни.

— Цавэл, — сказал я. — Почему меня заставляют загорать на солнце, которое не взойшло?

— Не говори загадками, — сказала Цавэл. — Я этого не люблю. Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы с меня сняли вину, которую я не совершал. Кто сказал Бадме, что меня видели с чужой женщиной?

— По правде говоря, видела не я, а моя двоюродная сестра. Я ей верю, как самой себе. Ты сидел в столовой с бухгалтершей Шарой и угощал ее компотом из сухофруктов! Неужели ты еще не утихомирился на старости лет? Тебе же пошел пятый десяток, бесстыдник!

— И много я ей скормил компота? — спросил я, дрожа от негодования.

— Она насчитала три стакана! Я сорвался со стула и побежал к сестре Цавэл, которая работала в сберкассе. Полчаса я топтался у окошечка, ожидая, пока разойдутся вкладчики. Когда мы остались одни, я просунул голову в окно и сказал:

— Здравствуй, моя дорогая родственница!

— Ты хочешь внести вклад? — спросила сестра Цавэл.

— Нет, спасибо, — сказала я. — Ты уже внесла хороший вклад в мою семейную жизнь.

— На что ты намекаешь? — спросила она.

— Когда ты меня видела с Шарой?

И они занимаются спортом.

Рисунок Ц. ДОРЖГОВО

— Я не видела. Мне об этом сказала Оюн. Она исключительно правдивая женщина. Оюн думает, что у тебя плохой вкус. Променять Бадму на Шару!

— Что она еще сказала?

— Что ты чуть ли не из ложечки кормил Шару компотом.

Я выскочил из сберкасы, как смазанная жиром молния. Оюн я застал в амбулатории. Она сидела за своим столом и как ни в чем не бывало перебирала карточки больных.

Она посмотрела на меня и сказала: — У тебя такой вид, будто ты участвовал в скачках под седлом. Ты весь в мыле.

Я не обратил внимания на ее слова. Я не люблю остроумных женщин.

— Ты хочешь записаться к врачу? — спросила Оюн.

— Нет. Я пришел спросить у тебя насчет компота из сухофруктов.

— Ах, вот ты о чем... Мне об этом сказала Ханд...

— Знаю, эта правдивая женщина... Да, она больше всего на свете любит правду.

Я не стал слушать Оюн. Я галопом понесся к Ханд, а от Ханд к Тумур, а от Тумур к Дулма, потому что лживые вести имеют семь концов, а правдивые — один.

Дулма работала в столовой. Я сел за стол и долго не мог вымолвить ни слова.

— Значит, тебе принести первое, — сказала она, — второе и на третье, наверное, компот.

Когда я услышал слово «компот», ко мне вернулась речь. Я замахал руками, и меня прорвало, как наспех сложенную заправку в весеннее половодье...

— Что ты кричишь? — сказала Дулма, когда я умолк на минуту. — Теперь мне все ясно. Я спутала тебя с другим. Вы похожи друг на друга, будто сделаны по одной колодке. Бывают же ошибки! Кстати, вон он опять сидит с Шарой...

Я посмотрел и весь задрожал.

— Душа моя, Дулма, — сказал я, — ты самая лучшая женщина, которую я встречал за последние четверть века. Можешь ли ты задержать этого человека, ну, скажем, на полчаса?

— Из нашей столовой, — сказала Дулма, — раньше чем через час посетители не уходят. Так что можешь быть спокоен...

Через полчаса я чуть ли не силой приволок Бадму в столовую. Шара и незнакомый мне мужчина еще сидели за столиком. Они ели компот из сухофруктов.

— Вы посмотрите только, как похож ваш муж на этого гуртоправа, — сказала Дулма. — Просто даже удивительно!

— Нет, — сказала Бадма, расцветая на моих глазах. — Он вовсе не похож на моего Жамбала.

Бадма тронула меня за плечо, и мы вышли из столовой.

— Милый, — сказала она, — скажи мне какую-нибудь пословицу.

— Длинный подол опутывает ноги, длинный язык — шею!

— Что-нибудь еще, — проворковала она.

— Не проси лекарства у змеи, правды — у сплетника.

— Еще...

— Из-за блохи шубу не сжигают, из-за размолвки жену не бросают!

— Ты же у меня мудрец, — сказала она, и мы вернулись в свою юрту.

НАХОДЧИВЫЙ КАРАВАНЩИК

[Из народного юмора]
Рисунок А. ГУРСЭДА

Караванщик Цэрэн уснул на верблюде, а когда проснулся, то совсем рядом увидел огонек и потянулся прикурить трубку.

Но это была Полярная звезда, и караванщик свалился на землю.
— Цэрэн, неужели ты свалился с верблюда! — спросили его.

— Да нет, я просто спрыгнул, — ответил находчивый караванщик. — Хочу посмотреть, не годится ли этот камушек для того, чтобы точить о него ножи...

Ц. ГАЙТАВ

Странный человек

Странный на свете живет человек.
Стоит ему посмотреть на предмет,
Сразу он видит иное совсем,
Словно больные глаза у него.

Цифру «один» принимает за «сто»,
Центнер — за десять увесистых тонн,
Цех небольшой — за огромный завод,
Цеп молотилкой зовет, хоть убей!

Странный на свете живет человек,
Сразу узнать его может любой.
Стоит хотя бы слегка полистать
Сводку, что он для начальства прислал.

3. НАМЖИЛСУРЭН

СКАЗКА ДРЕВНЯЯ ПРО МЕТКОСТЬ И ВЕРНОСТЬ

Давным-давно, так давно, что этого никто не помнит, жил пастух. Имел стадо овец. И собаку.

У каждого — и у пастуха и у собаки — было любимое дело. Собака была другом человека, человек был другом себе.

Пока пастух учился натягивать тугую тетиву, собака пасла его стадо. Пока пастух учился прицеливаться, собака гнала скот к водопою. Пока пастух учился попадать стрелой в цель, собака бесстрашно отгоняла волков от стада.

И стала собака вернее самой верной, и стал пастух метче самого меткого.

Уже не нужно было ему ни о чем заботиться. Верный пес делал за него все, а пастух горевал лишь об одном: не растут в степи яблони, и как ни метко он стреляет, но до сих пор не знает, сможет ли попасть в яблочко.

Спокойно спал пастух все ночи, не слыша, как верный пес сражается с волками, пришедшими поживиться овечкой.

Но однажды ночью напал на стадо уж очень матерый волк, и пастух проснулся от шума и рычания: грудью и зубами встретил разбойника верный пес.

Схватил пастух лук и стрелы, выбежал из юрты и точно пустил стрелу в мелькнувшую тень. А потом, довольный собой, лег спать.

А наутро проснулся, вышел в степь, глянул — лежит на земле бездыханным верный пес, мгновенно пораженный меткой стрелой.

Обознался пастуху, послал стрелу не во врага, а в друга. Но огорчила его не потеря друга. Больше всего боялся пастух, что станут смеяться над его промахом, скажут, что он обознался. И он сказал:

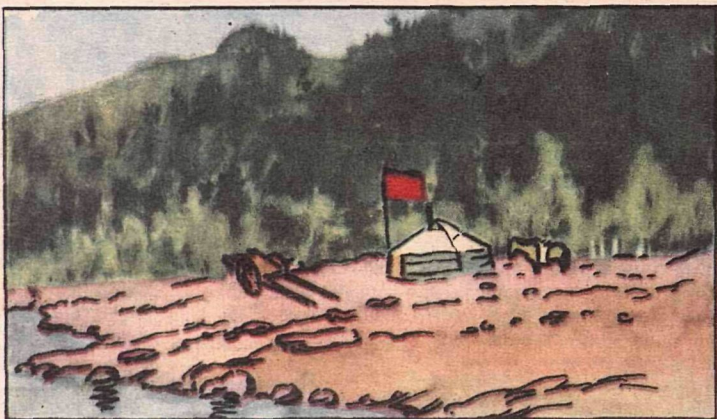
— Я отлично видел, что стрелял в моего пса. Но он был с волком заодно. Он хотел вместе с ним утащить мою овцу.

И люди говорили:

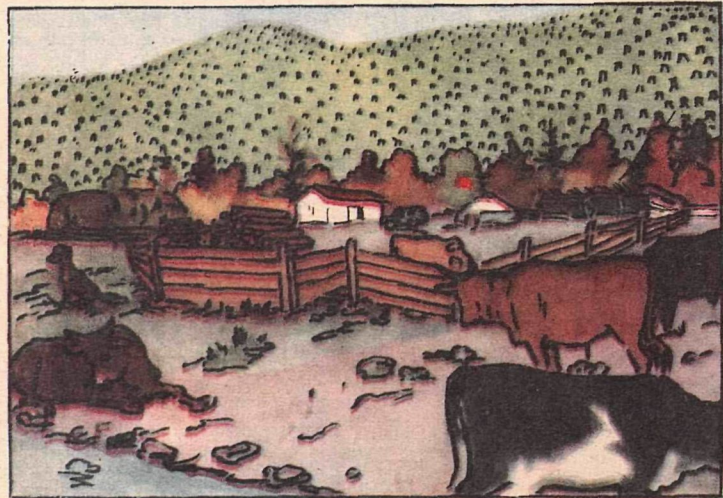
— Так и надо врагу и предателю. Собаке — собачья смерть.

И хвалили пастуха за меткость:

— Да, если бы росли в нашей степи яблони, такой обязательно попал бы в яблочко.

Сначала поставили кибитку для охраны леса...

...а потом вырос поселок.

Рисунок Ц. ДОРЖГОТОВА

Короткие истории

Однажды шел я с товарищем. Вдруг он так наклонился, что я едва успел его подхватить. Не схвати я его, он бы упал и расшиб себе лоб. А он мне говорит:
— Кто тебя просил? Ты помещал мне поздороваться с известным человеком.

Кругом смеется публика, только один сидит с важным видом, и смех его не берет.

— Вам не нравится выступление клоуна?

— Нравится. Но не могу же я смеяться, когда позади сидят мои подчиненные.

Перевели с монгольского Я. Ауржанаев, В. Орлов, Е. Патрик, М. Раскатов, С. Пушков, Б. Юдин.

— Ты моих родителей не бойся, мы их выкурим!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

БЕЗЗАЩИТНОЕ СУЩЕСТВО

Иной раз погляжусь в зеркало и думаю: до чего все-таки природа хорошо человека создала! Сколько благородства, достоинства и других прекрасных качеств! Одним словом, царь природы и зверей.

Но с некоторых пор я к своему изображению стал относиться более критически.

А с чего началось? Послала меня жена в прачечную. Я, конечно, похорохорился, но пошел. Очередешка, оношечно, карандаш на веревочке болтается. Культурно жду, подаю квиточки. А выдавальщица их культурно просматривает и назад отдает.

— Не готово. Не готово. Не готово. Не готово. Я спрашиваю: — Почему не готово, когда должно быть готово неделю назад?

А выдавальщица начинает кричать. Раз не готово — значит, не готово, и с какой стати я об этом спрашиваю именно ее?

Тогда я спрашиваю, у кого же мне еще спрашивать, поскольку она в этом помещении одна.

Выдавльщица на мгновение цепенеет и начинает орать еще пуще. Я тоже цепенею, и в глазах у меня плывут зеленые круги. Я требую жалобную книгу. К моему изумлению, ее выдают.

Я беру карандаш, который болтается на веревочке, но от злости даже не знаю, о чем писать.

Наконец трясущимися руками вывожу каракули, что белье вовремя не готово. На этом моя фантазия иссякает. Я чувствую, что написал плохо, не отобразил всех своих чувств. Начинаю листать страницы, надеясь почерпнуть вдохновение в других жалобах.

А их полно. Пишут генералы, композиторы и домашние хозяйки. «Безобразия! До каких пор!» — и все разговор о хамстве.

Совсем было я вдохновился, но тут из-за нулис выбегает другая выдавальщица. Она дожевывает колбасу и с ходу выключается в перепалку.

— Подумаешь, — говорит, — жалоба! Он уйдет, а я тебе опровержение напишу.

— Как же так, когда тут все правда?

— Видали мы таких, — говорит, — пьяный и еще хулиганит.

Тут отдохнувшая выдавальщица и эта со свежими силами начинают меня полоскать на чем свет стоит. А я стою, стиснув зубы, шепчу:

— Господи, не оставь меня в час бедствия! Дай силы вытерпеть до конца.

Тут на рысках выкатывается третья выдавальщица.

— Смотрите, — говорит, — он у вас еще бормочет. До чего живучий клиент попался!

И начинают чехвостишь в три голоса. Вижу, перекричать невозможно, а пулемета, как на грех, нет. Думаю: человек — царь природы или не царь? Пойду и заведующей, пускай объяснит, почему на жалобы не отвечают.

Вхожу, категорически отрекомендовываюсь — раз, требую жалобную книгу — два, а также выдавальщицу на предмет прописания им ижицы — три.

Приносят жалобную. Смотрю: книга та, а вроде бы и не та. Пишут генералы, композиторы и домашние хозяйки. Только не жалобы, а одни благодарности. Сплошные оды, кантаты и малиновый перезвон!

Что, думаю, за притча? Может, и я с перепугу благодарности написал? Ничего удивительного.

Гляжу, нет моей жалобы. Не та книга! Вызывают выдавальщицу. Гляжу, и выдавальщицы вроде бы те, а вроде и не те. Входят чинно,

говорят певучими голосами и смотрят на меня с укоризною и сожалением. А одна говорит даже чуть ли не с французским прононсом:

— Пардон, я не имею чести знать этого мосье. Ах, конфуз, ах, пятно на прачечную! У нас одни благодарности.

А я смотрю на эту сцену и слова вымолвить не могу.

— А-ва-ва-ва, — говорю.

— А-ва-ва-ва — это еще не доказательство, — поясняет заведующая. — И вообще выбирайте выражения. И вообще, кто вы такой?

И идет на меня семипудовой тушей. И нос обухом.

Беда, думаю. Сделает из меня блин и прилепит на стенку.

— Мадам, — говорю, — это не спортивно. Мы в разных весовых категориях.

— На первый раз, — отвечает, — ступай. Да не сюда, вон выход.

Я, естественно, вылетаю пробкой и хватаюсь за столб. Ноги дрожат и разъезжаются. Я затравленно озираюсь, ожидая, что первый же прохожий тоже начнет на меня орать, а может, и сразу вцепится в горло.

Но ничего такого не происходит. Люди идут по своим делам. В их лицах я вижу благородство, достоинство и другие прекрасные качества. И я по-прежнему успокаиваюсь.

Ничего, думаю я. Это просто отдельные неполадки в сфере обслуживания. Когда-нибудь они, вероятно, исчезнут.

Это будет прекрасное время. Ради этого стоит ждать.

А. НИКОЛЬСКИЙ

VI. ГУРКИН ОТСЧИТЫВАЕТ «РЫЖИКИ»

На дворе стояли крещенские морозы. Они хватили за уши прохожих, рисовали на окнах дружеские шаржи на деда-мороза и сковывали реки. Но сковать инициативу энтузиастов футбола холода не могли. В Белгороде решили, что команде пора принять боевое крещение. И областное первенство по футболу постановили провести теперь же, зимой.

Тренер и ассистент не возражали против футбола на трескучем морозе. Они могли присутствовать на играх в синтетических шубах и пыхиковых шапках. Но каково было футболистам?! Выбежать на мороз в штапельных трусах и бумажных майках — перспектива незавидная.

Команда потребовала утепленную экипировку.

— Без шерстяных футболок играть не будем! — объявил решение команды полузащитник Чаплин.

— Стойте! — крикнул Гуркин. — У вас на губах еще спецмолоко не обсохло, а вы меня учить вздумали! Форма будет! И не какая-нибудь, а в желтую и черную полоску.

На складах котлостроительного завода было сколько угодно валенок, телогреек и ватных брюк. Но шерстяных футболок в желтую и черную полоску там не было.

— Да, но почему именно в желтую и черную? — спросил Чефранов.

— Символизирует нашу котельную специфику, — пояснил Гуркин. — Огонь и шлак...

Ни в Белгороде, ни в Харькове нужных футболок не оказалось. Администратору выписали командировку в Москву. Поскольку до матча оставалось два дня, Гуркину предложили отправиться самолетом.

— Самолет — это погода, а погода — это лотерея. Можно выиграть, можно проиграть, — философски изрек Гуркин.

Тогда ассистенту тренера рекомендовали выехать курьерским поездом.

— Поезд идет с остановками, а я не привык останавливаться на полпути, — парировал ассистент.

Не менее решительно Гуркин отверг и директорскую «Волгу» со спецномером. Спецномер особо котировался только на территории Бел-

городской области. А в любой другой, хотя бы в той же Курской, машину мог задержать рядовой пенсионер с повязкой добровольного орудовца.

— У вас есть обыкновенная карета с красными крестами? — спросил Гуркин. — Вот она меня вполне устроила бы.

Ассистент велел положить в машину «Скорой помощи» матрац, пуховую подушку и одеяло из верблюжьей шерсти. Закончив приготовления, он залез в карету, переоделся в пижаму и, накрывшись одеялом, отдал команду:

— Трогай!

Машина рванулась с места и, набирая скорость, понеслась по московскому шоссе. Тревожный вой сирены разрывал воздух. Регулирующие освобождали автомашине путь. Тяжелые самосвалы сворачивали на обочину.

Ассистент тренера, свернувшись калачиком, сладко похрапывал.

Проснулся Гуркин в Москве, когда медицинская карета подъезжала к

столичному стадиону «Спартак». Остановив машину, он по-спортивно бодро вбежал в крытый зал стадиона, где делали разминку мастера в желто-черных полосатых футболках.

— Физкульт... — приветственно поднял руку Гуркин.

— ...Привет! Привет! Привет! — троекратно прогремело по залу.

— А теперь, мальчики, быстренько раздевайтесь. Мне нужна ваша форма.

Спартаковцы ответили здоровым смехом.

Тогда Гуркин отозвал в сторону коллегу из столичной команды и, извлекая из заднего кармана толстую пачку «рыжиков» — казначейских билетов рублевого достоинства, горячо прошептал:

— Ровно тысяча. Гони форму!

— Тренировка закончена! — объявил администратор «Спартака». — Снять форму и положить вот сюда, на скамеечку.

Мастера футбола стали покорно раздеваться. Увязав футболки в два узла, Гуркин торопливо направился к выходу. У порога он оглянулся и, подняв руку в приветственном жесте, крикнул:

— Физкульт!..

Но ответа не последовало.

На обратном пути Гуркину беспрерывно и не беспричинно икалось. Дело в том, что до начала матча оставалось совсем немного, и у организаторов зимнего турнира с каждой минутой оставалось все меньше надежд на своевременное возвращение полномочного посла.

Председатель совета спортивных обществ Воцев, одолжив у сторожа тулуп, нес вахту возле ворот стадиона. Директор завода Чефранов нервно расхаживал в раздевалке под трибунами. А председатель совпрофа Капустин, забравшись в директорскую кабину, затуманенным взглядом смотрел на московское шоссе.

— Нашли кого посылать! — с досадой говорил Чефранов. — Уж лучше бы я сам поехал.

— Не волнуйтесь, Борис Николаевич, — успокаивал директора Рабинович, — команда выйдет на поле вовремя и в полной форме.

Рабинович знал Гуркина как облупленного. За десять минут до начала матча над заснеженным стадионом раздался пронзительный вой сирены и в раздевалку вошел сияющий Гуркин с двумя узлами в руках.

Чефрановские питомцы выбежали из раздевалки, играя бицепсами и взрывая снег. Футболисты Шебекинского машиностроительного завода, увидев перед собой атлетов в зловещных черно-желтых футболках, почувствовали себя кроликами, которых бросили в клетку к удавам.

Судьба поединка была предрешена.

Будь это бокс, судья прекратил бы встречу на первой же минуте. Но это был футбол, и доморощенным шебекинским футболистам пришлось еще ровно семьдесят девять минут служить тренировочной грушей, на которой рыцари кожаного мяча отработывали профессиональные удары.

Почетные котельщики так же легко разгромили и остальных своих соперников. Областной турнир стал для них парадным шествием, а футбольные ворота — триумфальной аркой. Команда города Губкина, узнав о печальной судьбе своих предшественников, вообще уклонилась от встречи, и ей было зачтено поражение.

После этого в областной газете «Белгородская правда» появилась краткая, но многозначительная заметка:

ФУТБОЛ НА СНЕГУ

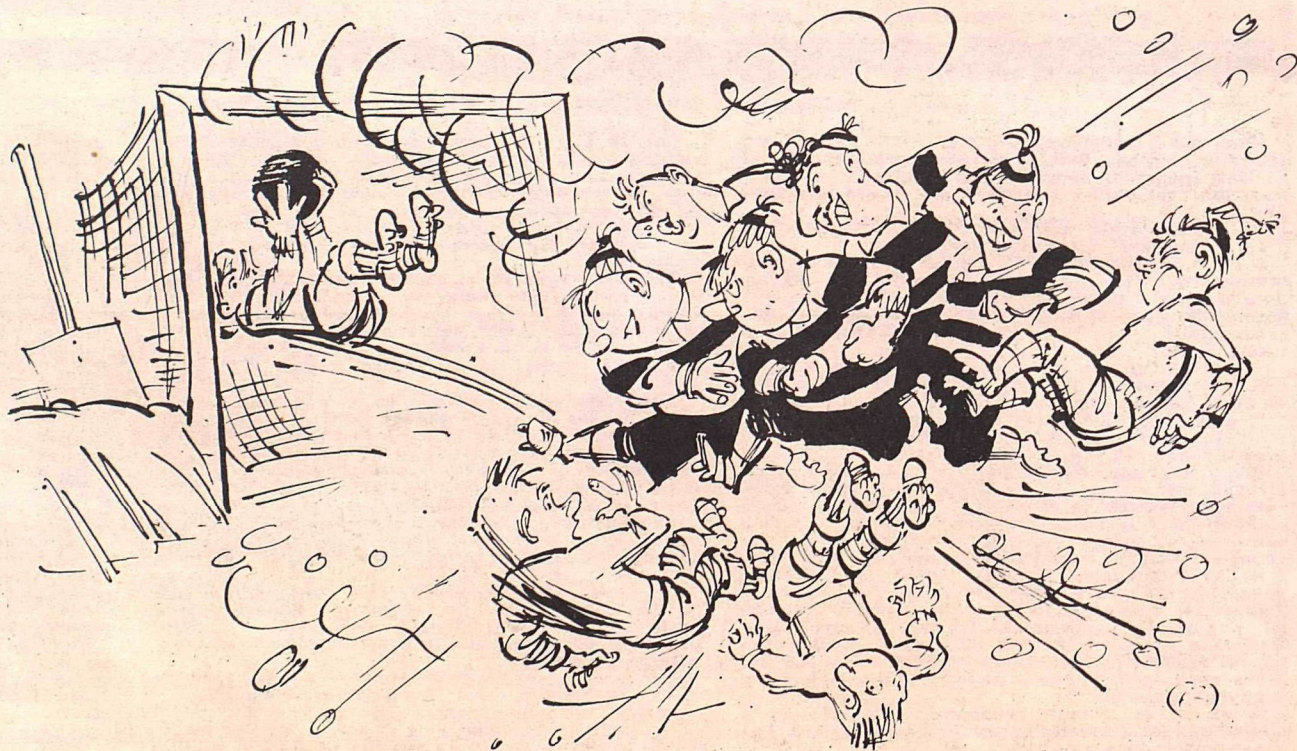
В минувшее воскресенье на стадионе «Котельщики» состоялся последний тур зимнего первенства области по футболу.

...Набрав шесть очков, забив в ворота противника восемнадцать мячей и пропустив в свои лишь четыре, команда котлостроительного завода заняла первое место и после игры была награждена кубком облспортсоюза, а игроки — дипломами первой степени.

В областных организациях наступило умиротворение. Новый директор котлостроительного завода был явно на месте.

VII. МЕТАЛЛОМ НА КАРМАННЫЕ РАСХОДЫ

Один ученый-фенолог путем длительных наблюдений неопровержимо установил, что птицы весной летят на север, а футболисты — на юг. И не вообще на юг, а преимущественно на Черноморское побережье Крыма и Кавказа. Пернатые еще поматывают крылышками где-то на полпути между Пятихаткой и Валуй-

Продолжение. Начало см. в № 31.

ками, а футболисты уже предъявляют талоны на питание в сочинском ресторане «Горка».

Март был на исходе. Популярные команды большого футбола давно уже гоняли мяч среди пальм и кипарисов, а футболистов белгородского котлостроительного завода среди них не было. И по вполне понятным причинам: направление на юг дает федерация футбола, а там о существовании новой команды мастеров ничего не знали, о ее блистательных победах не ведали.

Останься игроки в своих старых командах — в Харькове, Воронеже или Черкассах, — они тоже плескались бы в море. О них позаботились бы. Так почему же о них не думают те, за кого они сейчас играют?

Не получив приглашения к морю, футболисты обиженно надули губы и всей командой явились к директору завода выяснять отношения.

— Мы вам... Вы нам... А вы нас, Борис Николаевич... — ворчали они.

— А мы вас уже посылаем! — радостно сообщил директор. — Завтра едете.

— Куда?

— В пионерлагерь.

Футболисты разочарованно втянули головы в плечи.

Через час у ворот заводского пионерлагеря остановился автобус. Из него вылезли одиннадцать футболистов, тренер и его ассистент. Спортсмены направились к подготовленному для них коттеджу.

— Выше головы, мальчики! — подбадривал Рабинович. Но оптимизм тренера не находил отклика у охваченных унынием футболистов. Развешанные на деревьях красные пелушки и серенькие зайки не веселили их огрубевшие в жестоких схватках души.

Чуткие пионеры попытались развеять мрачное настроение нового пополнения. Штаб юных тимуровцев составил план развлечений для детей-футболистов. Вечером состоялся торжественный пионерский костер. Мальчики и девочки пели песни, декламировали стихи и при свете костра старательно разыграли трогательную сценку «Красная шапочка и серый волк».

Но гости грустили пуще прежнего. Пламя пионерского костра напоминало им о вечном огне мангала, на котором жарятся ароматные кавказские шашлыки. Где-то там, на юге, в это время футболисты возвращались с Риги, из приморского ресторана доносились звуки джаза, а из глубин ночного моря выходили на берег озаренные лунным светом призрачные блондинки. Там была жизнь...

Глубокое уныние, охватившее футбольную команду, передалось директору завода. Борис Николаевич мучительно размышлял, как бы скрасить жизнь своих питомцев. Он опасался, что влюбленный в них такой дорогой ценой боевой дух выветрится без остатка. Команду надо было подогреть!

Директор пригласил к себе секретаря заводского комитета комсомола Павла Емельянова.

— Надо бы подумать, Папа, как подбросить нашим футболистам немного на карманные расходы.

— Есть идея! — В глазах Паши загорелся огонек энтузиазма. — Собрать металлолом — и будут деньги! Заводской комитет комсомола поднял молодежь на сбор металлолома. Вскоре около заводоуправления выросла гора старых чайников, ржавых керосинок и кособоких самоваров. Но, вполне оправдывая словицу, эта гора родила мышь. Вырученных денег хватило бы разве лишь на семечки.

Тогда Борис Николаевич предло-

жил Паше Емельянову другой вариант. Бухгалтерия выделяет комитету комсомола шестьсот рублей для премирования особо отличившихся в походе за металл. Особо отличившиеся расписываются в получении денег и отдают их Паше. Паша отдает их Рабиновичу. Рабинович раздает футболистам. Комсомольцы продолжают собирать чайники и самовары...

Директорский вариант был принят и без труда осуществлен. Но через несколько дней «котельщики» снова начали канючить:

— Ну как же так, Борис Николаевич... Мы вам... А вы нас...

VIII. ГОНЕЦ ИЗ ЗАКАРПАТЬЯ

Чефранов призвал на помощь своих помощников и заместителей. Они сидели в кабинетах, подперев головы кулаками, и думали, чем бы еще порадовать загрустивших футболистов.

А в это время по гулким коридорам заводоуправления сновал какой-то иногородний снабженец. Он сошел из одной двери в другую и совершенно некстати заводил разговор о запасных частях для паровых котлов. Снабженца отовсюду гнали. Отчаявшийся «толкач» снял шапку, ударил ею об пол и десятый раз прорвался в кабинет начальника производства Косиченко.

— Я вам уже объяснял, гражданин, — приготовившись вытолкнуть настырного снабженца, закричал Косиченко, — никаких запчастей у нас нет, не было и не будет! Ясно? До свидания!

— Когда вы к нам в Закарпатье, так мы вас не так... — пятась к дверям, проворчал посетитель.

— Как вы сказали? В Закарпатье? — насторожился Рабинович, который вместе с начальником производства изыскивал возможности передислокации команды в более благоприятную климатическую зону. Тренер выразительно посмотрел на Косиченку, и тот, поняв сигнал, начал задавать «толкачу» наводящие вопросы.

— А у вас там стадион есть?

— Есть.

— А столовая?

— И столовая.

— И гостиница?

— Тоже.

Косиченко предложил заключить взаимовыгодный договор. Закарпатцы принимают на учебно-тренировочный сбор заводскую футбольную команду, а белгородский котлостроительный завод изготавливает требуемые запчасти. Снабженец попросил время, чтобы согласовать вопрос со своим руководством. В тот же день он принес телеграфный ответ директора Тересвянского деревообделочного комбината. В обмен на запасные части для паровых котлов он готов был принять, разместить, обеспечить питанием не только футбольную команду, но еще и волейбольную, баскетбольную, городошную, игроков в чижик-пыжик, самого директора и всех его заместителей.

Рабинович ласково взял разомлевшего «толкача» под руку и спросил: — Что будем пить? Коньяк? Кофе?

IX. ЯРМАРКА В ТЕРЕСВЕ

Набираться сил и крепнуть футболистам предстояло в живописном поселке Тересва, у подножия Карпатских гор. Вместе с командой, тренером и администратором в Тересву выезжал начальник производства Косиченко, который фактически стал заместителем директора завода по футболу.

Провожая своих питомцев в дорогу, попечители команды вручили Гуркину толстый засургученный па-

кет. По диагонали его пересекала красная надпись: «Вскрыть в случае крайней необходимости».

Тересва встретила путешественников ласковым солнцем и чарующей тишиной. Впрочем, тишина эта была обманчива.

В окрестных дубравах стояли табором десятки футбольных команд, которые не получили приглашений к морю и талонов на питание в сочинскую «Горку». Вокруг Тересвы базировались команды второго футбольного эшелона.

Белгородская команда разместились в гостинице деревообделочного комбината. Первый день пребывания у подножия Карпатских гор был посвящен отдыху и знакомству с жителями Тересвы. Дедушка Дикун пригласил футболистов попариться в его собственной домашней баньке. Кустарь-одиночка фотограф Иожф Репка предложил сфотографироваться на память о Тересве.

— Скажите, пан Репка, — вежливо обратился к нему Гуркин, — во сколько это обойдется?

— Что вы, что вы! — смутился польщенный Репка. — Это будет мой презент.

В тот вечер отбой футболистам был объявлен пораньше, чтобы на следующий день начать жизнь по установленному режиму. Утром, когда Рабинович вывел игроков на физзарядку, перед ним выстроилось не одиннадцать, а десять игроков.

— Все! — похолодел от жуткой догадки Гуркин. — Одного уже срубили.

Администратор растерянно посмотрел по сторонам, затем круто повернулся и зашагал куда-то вдаль. Но ушел он недалеко. За углом находился стадион, на котором гоняли мяч футболисты тересвянской команды. Заняв любимое место у вратарских ворот, администратор стал наблюдать за игрой.

Появление на стадионе незнакомого субъекта вызвало в команде замешательство. Капитан подал сигнал, и игроки, обгоняя друг друга, побежали к ближайшему оврагу.

Но Гуркин уже наметил жертву: ему приглянулся высокий, жилистый парень, который бегал быстрее зайца. Пока футболисты отсиживались в укрытии, белгородский администратор устанавливал адрес местного спринтера. Однако все его попытки узнать, где живет стремительный бегун, оказались тщетными. Тересвянцам было известно, зачем бродят вокруг стадиона солидные незнакомцы. Каждый год, когда в Тересву съезжались иногородние футболисты, поселковая команда не досчитывалась лучших игроков, а тересвянские невесты теряли самых завидных женихов.

В ту же ночь к дремавшему у ворот стадиона сторожу незаметно приблизились Гуркин и Рабинович. Заискивающе сняв шляпы, они стали уговаривать сторожа сообщить им адрес быстрого игрока.

— Не знаю! — мотнул головой сторож.

Тренер и ассистент угрожающе приблизились к старику.

— Нет! — сказал сторож.

Гуркин медленно полез в карман. В его руке блеснул металл.

И тогда сторож сдался.

— Вон тот домик видите? — принимая металлический рубль, сказал он. — Там он и живет.

Александр Полаку, приглашенному взамен похищенного игрока, предложили те же условия, на которых играли остальные футболисты: два оклада, квартира и питание. Тренер и ассистент посулили тересвянцу такую головокружительную карьеру, что он без колебаний согласился переменить местожительство. Заместитель директора завода по футболу Косиченко тут же отдал приказ о зачислении Полака в штат и распорядился выдать ему сорок рублей на карманные расходы.

Но когда на следующее утро началась физзарядка, численный состав белгородской команды снова оказался нестандартным. В строю стояло не одиннадцать, а двенадцать человек.

— Кто лишний?

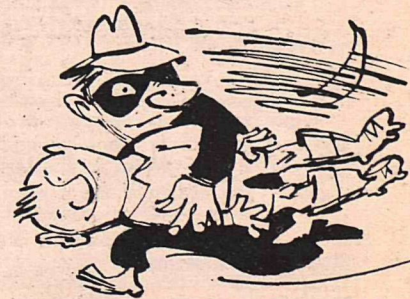
— Я!

— Откуда?

— Из воронежского «Труда». Говорят, тут у вас по две точки дают. Вот я к вам и подался.

Рабинович дал свисток.

— Физзарядку начи-най!

Окончание
в следующем номере.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ЗАЯВКА

Таврический РК ДОСААФ просит Вас отпустить лимит на строительство граждан в 1965 году.

Пред. РК ДОСААФ
(Ю. ЖУК).

Прислал В. ГАЮНОВ.

с. Таврическое,
Омской области.

«Товарищ Голикова М. П.!

Вас просят выйти на улицу Набережная, № 177, для конфликта.

(Из записки депутату сельсовета с просьбой разобрать ссору между соседями.)

Прислал И. КРАВЧЕНКО.

Киргизская ССР.

«ПОМНИ!

Чтоб не множить число больных, изолируй себя от родных.

Подойди к болезни серьезно, дельно, имей постель и посуду отдельно!»

(Из листовки Острогужской районсанэпидстанции и районного комитета общества Красного Креста.)

Прислал И. СОЛОМАТИН.

«Женщина меня подозвала: «Иди выпей, сынок, соку». Я подошел и выпил два стакана, после чего опьянел.

Я подошел и сказал, чего же ты мне налила, она сказала, что перепутала банки. После этого пришел начальник смены и главный инженер и отстранили меня от работы».

(Из объяснения.)

Прислал Ю. БЕРШАДСКИЙ.

г. Москва.

«В народный суд

От Кукатова Л. Д.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу прекратить дело по браговарению Макарова с Ивановой в связи с ихним убытием в неизвестном направлении».

Прислал Д. ОКАТЬЕВ.

г. Няндомы,
Архангельской области.

«Около клуба стояли машины с картошкой, Харлампий с ними разговаривал, а я их не знаю».

(Из протокола судебного заседания.)

Выписал А. ОГИРЕНКО.

г. Ессентуки.

«Мотор был годен, но ненадолго и только в утиль».

(Из объяснения свидетеля.)

Выписала Т. ЕГОРОВА.

г. Астрахань.

«При гарантийном ремонте инструкция вместе с часами сдается в ремонт в гарантийную мастерскую».

(Из инструкции к часам Ереванского часового завода.)

Прислал Н. УЛАКОВ.

Вологодская область.

«Билет годен для помывки одного лица».

(Предупреждение на билете в баню.)

Прислал В. СИНЦИН.

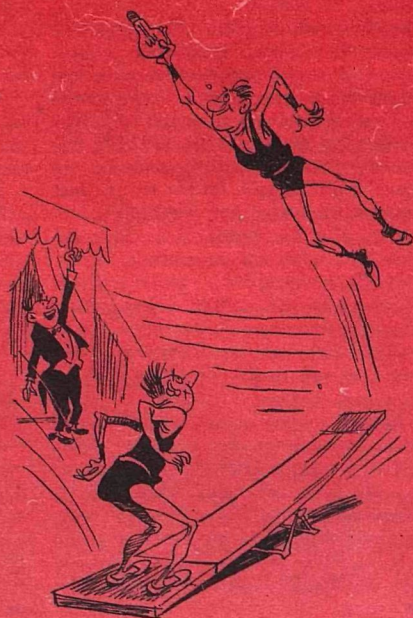
Пермская область.

ЭСТРАДНО-ЦИРКОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Автор И. СЫЧЕВ

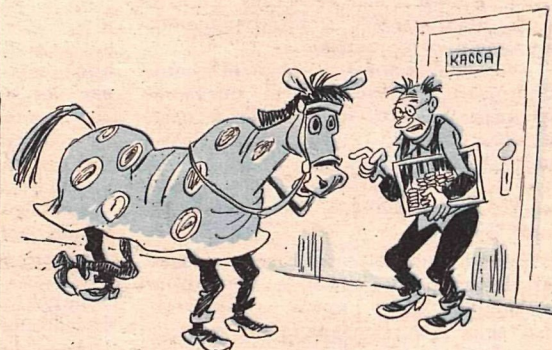
Заклинатель на эстраде.

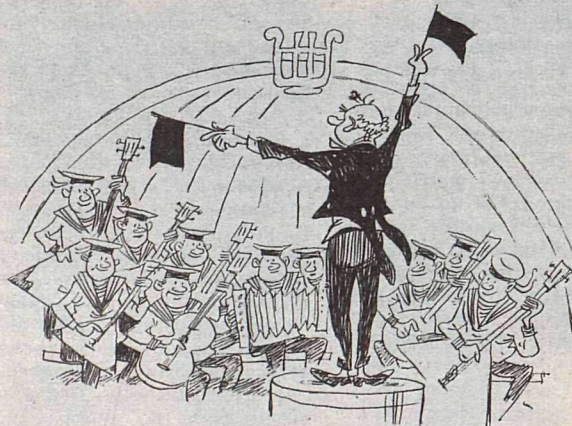
Лампочка перегорела...

— Расскажите о вашей рискованной профессии.

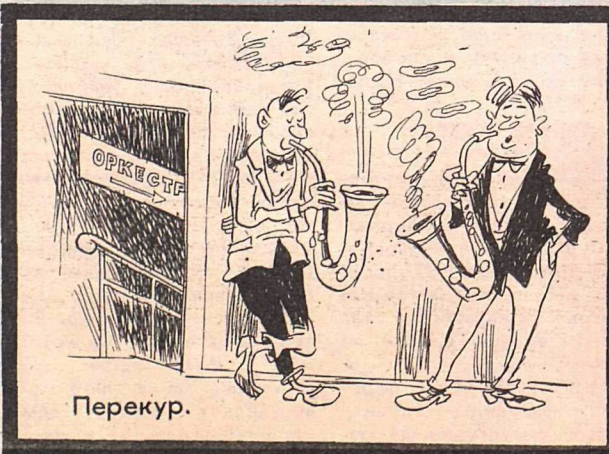
— Как вам зарплату выписывать—вместе или отдельно?

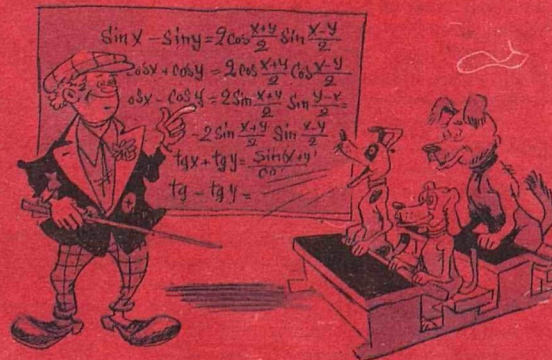
Флотский ансамбль.

— Я, кажется, что-то не то на ноги надела!

Перекур.

Повышение квалификации.

Директору Нижнемальцевского химзавода Е. Петрунину показалось несolidным ехать в Рязань в обычном пассажирском вагоне. Поэтому он распорядился прицепить к трактору сани, а на них водрузить легковую машину. Так, с комфортом, директор и пропутешествовал к областному центру (заметка «Не запылив туфли», «Крокодил» № 16).

Бюро Сасовского района партии объявило Е. Петрунину взыскание.

правили одну пару таких чувак обратно, то вскоре получили в обмен другую пару — не лучше прежней. Об этом курьезно-присорбном происшествии говорилось в заметке «Популка-бумеранг» («Крокодил» № 23).

Заметка проверена. Факты, приведенные в ней, соответствуют действительности. На директора, главного инженера и начальника ОТК филиала № 2 фирмы «Масис» наложены строгие административные взыскания. Намечены мероприятия для предотвращения подобных явлений.

Фельетон «Почему у Венеры Милоской нет рук?», опубликованный в том же номере нашего журнала, обсуждался на собрании Ростовского отделения Союза художников РСФСР. В фельетоне речь шла о грубом произволе, допущенном директором музея изобразительных искусств Ю. Рудницкой по отношению к скульптуре Б. Лопко «Стояли насмерть».

Ю. Рудницкой объявлен строгий выговор. Скульптура тов. Лопко в настоящее время установлена в станице Изобильной, Ставропольского края.

Начальник добровольного пожарного общества в г. Сергаче тов. Никулин М. М. решил расширить это общество совсем не добровольным образом. У работников станция Сергач из очередной зарплаты вычли взносы за текущий год и выдали им членские билеты ДПО. Дерзкой инициативе тов. Никулина была посвящена заметка «Горим!» («Крокодил» № 24).

Факты, изложенные в заметке, подтвердились. Тов. Никулин М. М. отстранен от должности. Сергачский горисполком взял под контроль организационно-массовую работу ДПО.

Из Ростовского горнома партии нам сообщают, что факты, изложенные в заметке «Коммерция — почтой» («Крокодил» № 17), в которой критиковалась плохая работа магазина № 14 «Книга — почтой», подтвердились. За недобросовестное отношение к своим обязанностям работникам магазина Л. Чернышевой, М. Денисенко и А. Григоренко объявлен выговор.

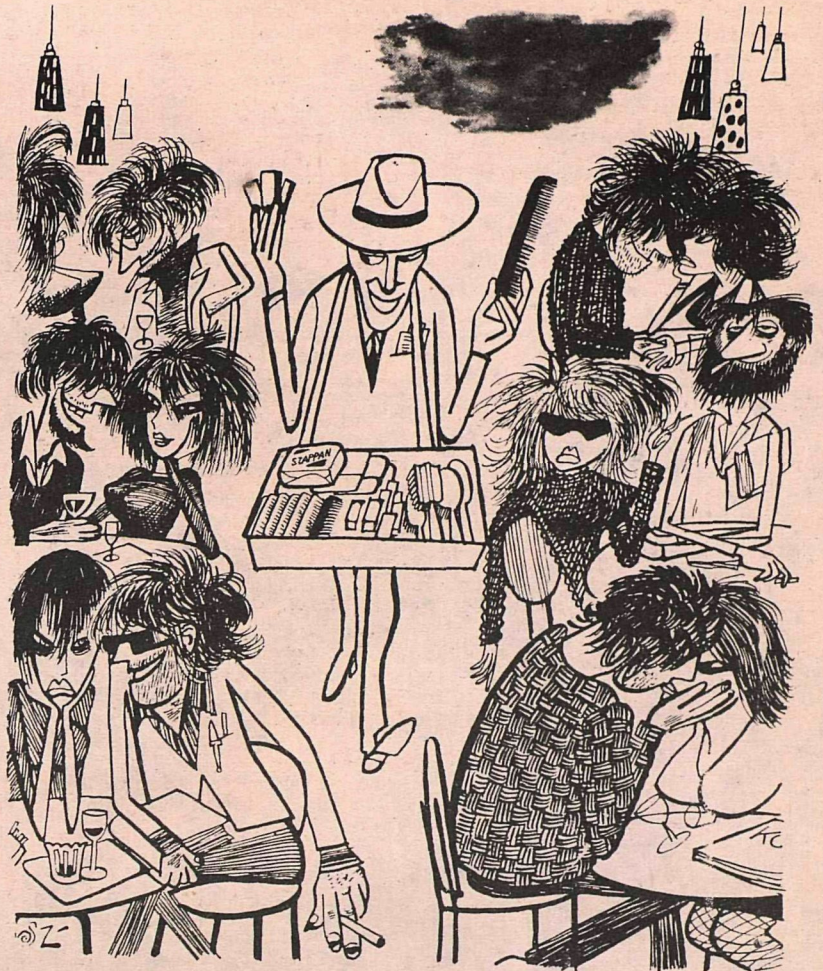
Недавно был открыт самый бесхлопотный способ заготовки овощей: их, оказываясь, можно просто вывезти на свалку — и делу конец... Заметка, посвященная авторам этого новшества, называлась «Овощегубилище» (см. «Крокодил» № 25). Из Управления торговли Мосгорисполкома нам сообщают:

Учащиеся Микуньского профессионально-технического училища № 5 (Кони АССР) плохо обеспечивались форменным обмундированием. Об этом говорилось в фельетоне «Нестандартные мальчики» («Крокодил» № 19).

«За непринятие своевременных мер к реализации и допущенную бесхозяйственность в приеме и хранении овощей директору Люберецкой плодово-овощной конторы тов. Ефимову А. И. объявлен строгий выговор, заместитель директора — старший товаровед конторы т. Буланов И. Ф. снят с работы, и материал о порче плодово-овощей и картофеля передан в следственные органы для привлечения виновных к ответственности и возмещения причиненного ущерба».

В настоящее время учащиеся полностью обеспечены спецодеждой всех размеров. Руководители училища за неправильное обеспечение учащихся форменным обмундированием строго предупреждены.

Так лишний раз подтверждается старая истина: всякому овощу — свое время...

— Гребенки, щетки, бритвы — пожалуйста!

Рисунок Штефана СЮР-САБО (Венгрия)

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

В фельетоне «Соискатели жемчуга» («Крокодил» № 20) речь шла о диссертации зам. директора научно-исследовательского института педагогических наук Министерства просвещения Таджикской ССР Г. Т. Крюкова на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Секретарь ЦК КП Таджикистана тов. Н. Зарипова сообщила:

МОСКВА. В редакции «Крокодила» состоялся просмотр нового документального фильма «Встречи с Игорем Ильинским». Вступительное слово сказал народный артист СССР И. В. Ильинский.

«По нашему мнению, автор фельетона глубоко не разобрался в данном вопросе и ввел в заблуждение редакцию».

Крокодильская серия «Мастера советской карикатуры» пополнилась альбомом рисунков В. Козлинского.

Установлено, что диссертацию тов. Крюков написал самостоятельно. В части редактирования, стилистической правки и уточнения данных по отдельным разделам диссертации он обращался за помощью к некоторым работникам института.

ВЛАДИМИР КОЗЛИНСКИЙ
КАРИКАТУРЫ

Тов. Крюков 12 лет работал первым заместителем министра просвещения. В 1960 году решением Бюро ЦК КП Таджикистана тов. Крюков был освобожден от обязанностей заместителя министра в связи с переходом на другую работу и приказом министерства назначен заместителем директора научно-исследовательского института педагогических наук. За время работы в республике тов. Крюков опубликовал много статей по вопросам народного образования и собрал значительный материал в архивах Москвы и Душанбе по избранной теме диссертации. Вместе с этим следует отметить, что тов. Крюков, работая в институте, недостаточно уделял внимания организации научно-исследовательской работы, глубоко не вникал в работу секторов и научных сотрудников, иногда допускал грубость и неправильные действия по отношению к некоторым работникам. На эти недостатки тов. Крюкову указано.

Ленинградский филиал № 2 обувной фирмы «Масис» выпустил партию негодных чувак. А когда наши читатели Л. Волкова и А. Ситник от-

«Советский писатель» издал книгу воспоминаний Арго «Своими глазами». Среди ряда других она содержит рассказы о первых советских сатирических театрах и встречах с известными комедийными актерами.

Издательство «Искусство» выпустило сборник драм и комедий М. Булгакова.

Творческое объединение Мосфильм «Юность» дало путевку на экраны альманаху комедийных детских фильмов «От семи до двенадцати». Авторы сценария — А. Барто и Ю. Сотник. В главных ролях — московские школьники.

Издательство «Физкультура и спорт» порадовало спортсменов и болельщиков сборником «Спорт — смешные подписи, остроумные рисунки на спортивные темы». Составитель — Н. Елинсон.

МИНСК. Библиотека «Вожыка» пополнилась сборником юмористических рассказов А. Пальчевского «Разбитая люстра».

ТБИЛИСИ. Студия «Грузия-фильм» выпустила кинокомедию «Иные нынче времена» по повести А. Чагарили — о жизни тбилисских мастеровых середины прошлого века. Режиссер фильма — М. Чиаурели.

БАКУ. Сборник фельетонов Ю. Дашевского «В цепях Гименя» с рисунками автора издал «Азернешр».

ЗАПОРОЖЬЕ. На страницах областной газеты «Индустриальное Запорожье» появился «Запорожский Крокодил». Привет новобранцу!

ВОРОНЕЖ. В журнале «Подъем» опубликована сатирическая повесть Е. Дубравина «Грибы на асфальте». Ее «герои» — молодые ловкачи, уклоняющиеся после окончания института от работы по специальности.

КИШИНЕВ. В издательстве «Карта молдовеняскэ» вышел поэтический сборник А. Бусуйки. Он содержит наряду с другими стихами циклы пародий и маленьких басен.

ЯЛТА. Филиал Центральной студии детских и юношеских фильмов предложил кинозрителям комедию «Хотите — верьте, хотите — нет...» — о невероятном происшествии в родильном доме. Автор сценария — А. Галиев. Режиссеры — И. Усов и С. Чаплин.

СВЕРДЛОВСК. Ансамблем эстрадных миниатюр областной филармонии поставлен сатирический спектакль «Дом, в котором...». Автор текста — Г. Варшавский. Режиссер — А. Борисов.

ДУШАНБЕ. Издательство эстрадных предложило читателям книгу «Таджикский народный юмор». Основной герой этих маленьких рассказов — Назардин.

ЧЕБОКСАРЫ. Чувашкиноиздат выпустил сборник юмористических рассказов и стихов И. Никитина «Между нами».

КАЗАНЬ. Татиздат выпустил книгу маленьких юмористических рассказов В. Манасыпова «Будьте осторожны».

АЛМА-АТА. На книжных витринах появились юмористические рассказы Н. Шевцова «Покорение на авторитет». Издатель — «Жазушы».

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

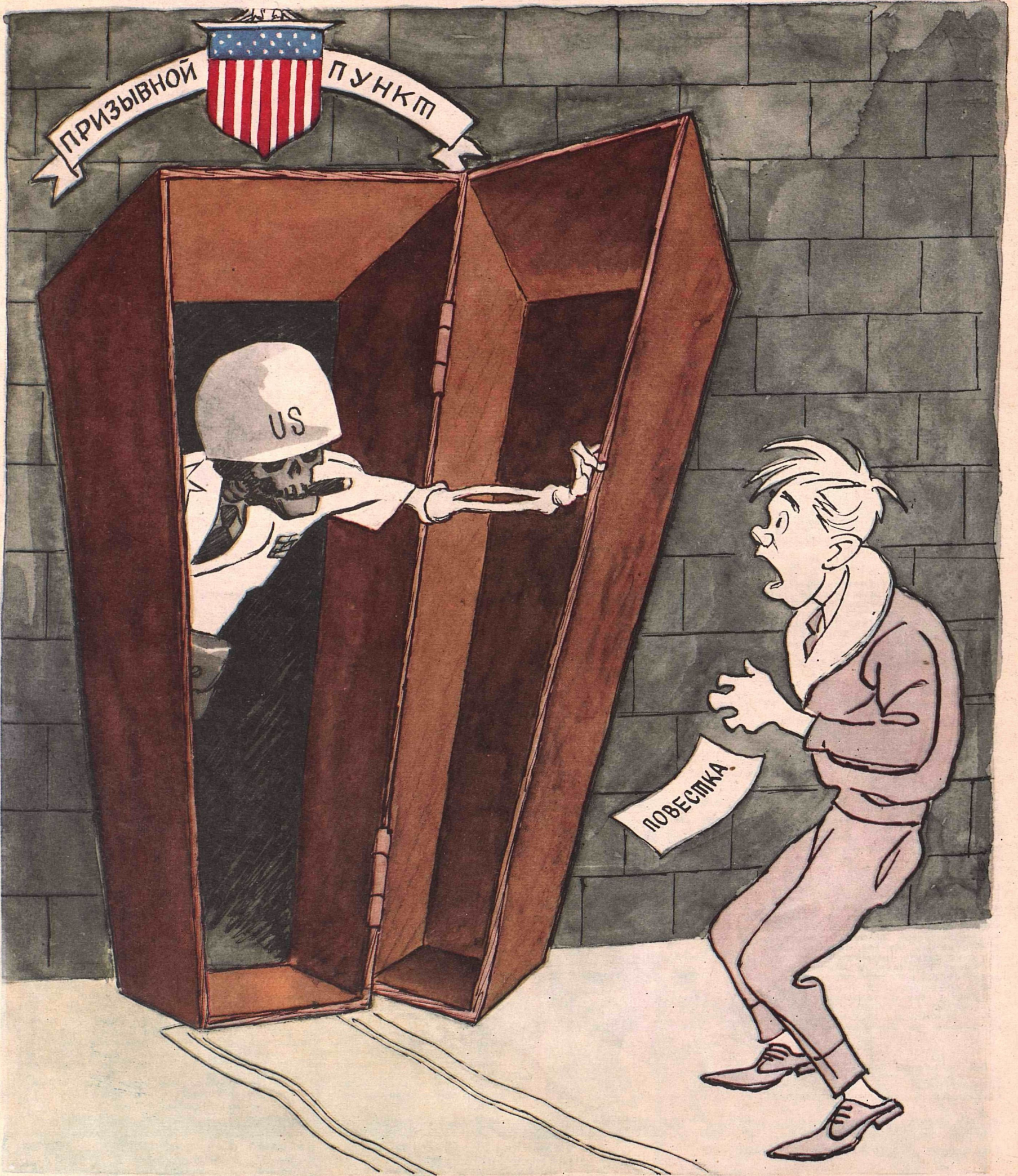
Издательство «Правда».

А 02443. Изд. № 1564. Подписано к печати 10/XI 1965 г. Формат бум. 70x108/8. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 3061

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

46804 M
ВСОЮЗНАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ОРИГИНАЛА
1965 г.

— Следующий!

Рисунок Бориса ЛЕО